

За возвышение души:

Яков Шмуэль бен Израэль (Босин)

Йехезкель бен Израэль (Твердовский)

Берот Цицахк

Хаеи Сара • Толдот

Тора и чистота мыслей

Рав Гершон Эдельштейн

Спросить Всевышнего

Рав Яков Галинский

Законы окупания посуды

Рав Берл Набутовский

Тора — связь с Древом Жизни

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаль Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорукский, рав Цви Маламуд,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

E-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Моше Хаим бен Михаль

Нерия бен Ноама Нина

Авраам Йосеф бен Шейна Эстер

Ревекка бат Хая

Йосеф Авихай бен Хана

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Гершон Бен Авраам

Неях бен Мера-Нохум

Элияу бен Аарон (Рипс)

Борис бен Эммануил

Фейга бат Лейб

Малка Мола бат Мордехай Вольф

Татьяна бат Рухама Элка Ольга

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Ольга бат Давид

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Хаей Сара
- 6 | Недельная глава Толдот

Изучение мишны

- 9 | Трактаг Шаббат
- | Глава одиннадцатая. Мишна четвертая

Еврейский взгляд

- 11 | Тора и чистота мыслей
- | Рав Гершон Эдельштейн

Еврейское мировоззрение

- 15 | Вера и упование
- | Хазон Иш

Наши великие мудрецы

- 23 | Хазон Иш. Биография
- | Рав Александр Кац

Еврейский закон

- 27 | Законы окунания посуды
- | Рав Берл Набутовский

Еврейский дом

- 30 | Цадик из Манхеттена
- | Рухома Шайн

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Хаей Сара

Утешение

Рав Яаков Галинский

“Взял (Ицхак) Ривку к себе и она стала ему женой, и (лишь тогда) обрел Ицхак утешение после (смерти) своей матери”.

Мы и представить себе не можем величие нашей прама матери Сары, которая была выше, чем Авраам, в пророчестве (Раши на “Берешит”, 21:12). Чтобы удостоиться сына, она была готова ввести в свой дом соперницу. Мы и понятия не имеем, какая это жертва. А чтобы сохранить сына в духовной чистоте и не повредить его воспитанию, она потребовала прогнать Агарь с ее сыном. Как сильно она любила Ицхака! Самое большое доказательство – когда Сара услышала, что жизнь сына в опасности, ее душа просто оставила и она умерла. А мы знаем, что “как отражение лица в воде – так сердце человека к человеку” (Мишлей, 27:19). То есть человек естественно возвращает другому отношение того к себе. Так что можно себе представить, как сильно любил Ицхак свою мать, как крепка была связь между ними, и насколько он горевал после ее смерти.

Рав Авраам Саба, из изгнанников Испании, пишет в своей книге “Црор а-мор”: одна вещь утешила Ицхака после смерти его матери – что у его жены не будет свекрови.

Представьте себе, что он пишет это не в шутку. Он восхваляет этот комментарий и пишет более того – что для Ицхака на самом деле было большим утешением, что его мать уже умерла. Ведь если бы она была жива – предпочла бы умереть, чем увидеть, как ее любимый сын душевно привязывается к своей жене и разрывает связь с ней!

Как это можно понять?! Ведь мечта любой женщины – вести своего сына к хупе, чтобы он нашел себе жену по душе, и чтобы они построили замечательную крепкую семью! Да еще и о ком мы говорим – о нашей прама матери Саре!

Мы ведь помним, что, не дай Б-г, не имеем никакого права судить о людях тех поколений, мы не понимаем, кем они были. “Если люди первых

поколений – как ангелы, то мы – люди, а если они люди – то мы как ослы” (Шаббат, 112б). Так же, как человек и представить себе не может, что такое ангел, а осел не может понять, что такое человек, так и мы не можем постичь, что такое мудрецы первых поколений, *амораи* и *таннаи*, а уж пророки и наши праотцы – вообще выше всякого представления.

Тем не менее, любая история Торы – это урок для нас, и нам нужно понять его, насколько мы можем. Давайте попробуем. Насколько крепка и сильна связь между матерью и сыном – а именно такой была связь между Сарой и Ицхаком – настолько болезненно ощущается любое ее ослабление и отдаление. А ведь именно это происходит с женой: “Поэтому оставит человек своего отца и мать и прилепится к жене” (“Берешит”, 2:24). В результате, мы знаем, что свекровь не имеет права свидетельствовать, что ее сын – муж ее невестки – умер (“Йевамот”, 117а). Мы подозреваем, что из-за ее ненависти свекровь может пожелать напортить невестке: та, благодаря ложному свидетельству, выйдет заново замуж, когда она на самом деле еще замужняя женщина, и вдруг первый муж вернется! Тогда она будет запрещена обоим. Получается, свекровь готова сделать несчастными две семьи, и что из-за нее будет нарушен запрет на прелюбодеяние, да еще и могут родиться незаконнорожденные дети – *мамзеры*!

Какое же тяжелое бремя возложено на мужа и жену: находить равновесие между супругой/супругом и матерью! Чтобы она не чувствовала себя брошенной, чтобы не стала бороться за место в сердце своего сына!

Молодую пару благословляют под хупой: “Радуй любящих близких так же, как Ты радовал Свои создания в Ган Эдене”. Пример самой счастливой пары в мире – Адам и Хава в Ган Эдене. Почему они были самыми счастливыми? Потому, что у них не было ни свекрови, ни тестя, которые бы вмешивались, высказывали свои мнения, критиковали и разрушали их счастье!

Я знаю – я ведь тоже тесть, да еще и не один раз – я знаю, что думают об этом подходе родители

молодой пары. Они пылают гневом! Мы? Мы разве вмешиваемся? Мы высказываем конструктивную критику, у нас самые лучшие намерения! С высоты своего возраста, житейского опыта, мы стараемся направить молодых на правильный путь, уберечь их от ошибок. А они, вместо того, чтобы благодарить...

Все это мне хорошо знакомо, поэтому давайте вспомним сказанное в трактате “Санедрин” (91б): «Антонинус спросил рабби Йеуду а-Наси: “С какого момента дурное начало властвует над человеком – с момента его создания или с момента рождения?”. Другими словами, есть ли дурное начало у зородеша? «Тот ответил: “с момента его создания”». Да, есть дурное начало даже у эмбриона. «Антонинус сказал: “Если так, он бы оттолкнулся от утробы матери и вышел (т.е. не было бы плода, который продержался бы девять месяцев). Получается, что с момента рождения!” Сказал рабби Йеуда а-Наси: “Этой вещи меня научил Антонинус, и Тора подтверждает его слова. Ведь сказано: “У выхода грех подстерегает”».

Нужно понять слова Гемары. На первый взгляд, святой рабби Йеуда а-Наси ошибся в понимании сказанного в Торе и в логике. Но на самом деле он был прав. Ведь известны слова великого рава Израэля Салантера (в “Игерет а-мусар”), что есть два вида дурного начала: духовное [“Это дурное начало – оно же Сатан, оно же – ангел смерти” (Бава Батра, 16а)] и материальное – это дурные душевные качества, страсти и порывы. О котором из них спрашивал Антонинус? Если о духовном – оно может подбивать человека грешить только тогда, когда он уже понимает, что такое грех. А это явно не с момента рождения, и тем более – не с момента зачатия. Получается, что он спрашивал о физическом дурном начале. Логично предположить, что оно зарождается вместе с физическими силами тела. По его подходу (Йома, 82а) сказано о плоде: “С утробы матери совратились порочные”. А в другом месте (Ирмияу, 1:5): “Еще прежде, чем ты вышел из живота матери, Я избрал тебя”. То же, что Антонинус спрашивал: “Если так, он бы оттолкнулся от утробы матери и вышел” – это вообще не вопрос. Зачем ему выходить и куда выходить? Ведь он ради своего блага находится там все девять месяцев, как сказано в трактате “Нида” (30б): “Нет для человека лучших дней, чем те”. А если он выйдет раньше времени – будет выкидышем. Доказывает это то, что и у животных есть дурная склонность вредить и кусать (Брахот, 61а), но их беременности тянутся до конца.

Однако, когда Антонинус задал свой вопрос, рабби Йеуда а-Наси понял, что он подразумевает

третий вид дурного начала: стремление к самостоятельности, к тому, чтобы сбросить с себя бремя чьей-то власти. Когда это желание приходит к человеку? Очевидно, что в момент рождения. Иначе он бы толкнул внутренности матери и вышел: никто ему не будет указывать, где находиться, никто не ограничит его свободу! Но ведь это будет самоубийством, он станет выкидышем? Все равно! В этом и заключалась мудрость Шломо, которому царь Давид повелел наказать Шими бен Гера (Млахим-Алеф 2:8). Что сделал царь Шломо? Приказал Шими бен Гера не выходить за пределы Иерусалима, иначе его казнят. Через некоторое время Шими бен Гера вышел вернуть двух убежавших рабов и был казнен. Спрашивает рав Хаим Шмулевич: почему царь Шломо был уверен, что Шими бен Гера непременно выйдет из Иерусалима? Разве мало людей всю жизнь живут в своем городе, никогда не покидая его? (По крайней мере, в те времена – прим. пер.) Однако царь Шломо знал человеческую психологию: если приказать ему не выходить – обязательно выйдет! Стремление к независимости заставит его!

Так вот, каждый раз, когда у меня возникает желание сделать замечание одному из своих потомков, и у меня нет ни малейшего сомнения, что это замечание необходимое и верное, это конструктивная критика и т.п. Все так. Но я напоминаю себе, что он уже родился. А при рождении в него вошел третий вид дурного начала – стремление к самостоятельности, независимости. Он уже “вышел из утробы матери”. Делать нечего, это не личное соревнование между матерью и невесткой за сердце сына. Это соревнование между человеком и его стремлением к независимости. И в этом соревновании всегда стремление к самостоятельности победит, поскольку нет сильнее его, нет ничего, к чему сильнее тянет. Оно может даже привести к бессмысленному самоубийству, как мы видим из истории с Шими бен Гера. Так что мудрый человек не будет ввязываться в заранее проигранную войну и позволит “любящим близким” радоваться в своем Ган-Эдене.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Перехитрить злое начало

Леках Тов

«И сказал: “Б-г господина моего Авраама, представь же мне случай ныне...”» (Берешит, 24:12).

Рав Йосеф Юзл Горовиц, известный, как Саба из Новардока, задает несколько вопросов о словах и поведении Элизера, раба Авраама.

1. Зачем понадобилось ему обращаться к Всевышнему с молитвой? Разве недостаточно было положиться на Авраама, который наверняка молился об успехе своего раба?

2. Почему он дал Ривке кольца, еще не выяснив, кто она такая?

3. Почему сказал (в доме Бетуэля) «Не стану я есть, пока не скажу слов своих»?

4. Зачем так старался скорее увезти девушку к Аврааму, чтобы не оставалась она дома «год или десяток месяцев»?

5. Были ли все эти, казалось бы, странные поступки необходимы для успеха дела?

Ответ на все эти вопросы в том, что все перечисленное здесь служило средством внутренней борьбы Элиэзера с собственным злым началом. Известны слова наших мудрецов о сказанном Элиэзером «Может быть [לֵךְ] не пожелает женщина идти за мной». (В Торе לֵךְ написано как לֵךְ – «ко мне» – намек на то, что Элиэзер надеялся выдать за Ицхака свою собственную дочь.) Такая сильная заинтересованность могла бы заставить его и «не найти» для Ицхака другую жену. Почувствовав, как собственное желание не дает ему покоя, Элиэзер понял, что не сможет действовать беспристрастно. Боясь, что предвзятое отношение к заданию помешает ему его выполнить, Элиэзер выступил войной против собственного желания, направив все душевные силы против него. Как пишет Рамбам (Илхот деот, 2), «вначале следует человеку отдалиться от своих качеств до крайности, и так вести себя продолжительное время, и только после этого вернуться к умеренности».

И поэтому Элиэзер весьма старался перехитрить свое злое начало, употребляя все возможные средства, чтобы наилучшим образом выполнить волю господина. Вначале он обратился к Б-гу с молитвой о помощи с Небес, чтобы не попасться в сети собственного интереса, могущего сорвать все дело. Затем, когда увидел приметы, что Ривка и есть «та самая девушка», немедленно дал ей кольца. А ведь окажись, что девушка – не из семьи Авраама, ему пришлось бы возместить Аврааму ущерб. Но, понимая, что он не ошибся, и желая убедить Ривку стать женой Ицхака, Элиэзер решил подарить ей кольца. Он опасался, что причина всех сомнений – это предвзятое отношение к вопросу, поэтому немедленно овладел собой, чтобы перебороть личный интерес.

И то, что он не хотел есть, не сказав прежде своих слов – также, что бы не давать «зацепки» своему злему началу, и не позволить себе оплошать. Когда же попросили у него «пусть побудет с нами

девушка год или десяток месяцев», он снова испугался того, что личные интересы заставят его согласиться на задержку. Поэтому он вновь поступил наперекор собственному желанию.

Об этом говорят наши мудрецы: «лучше речи рабов отцов наших, чем Тора сыновей». Ведь одна из целей дарования Торы – духовное совершенствование человека. Все речи рабов отцов – часть учения о нравственном совершенствовании. Каждое их слово и каждое действие учат, как следует поступать вопреки своим желаниям. Понятно теперь и то, почему Тора уделила так много внимания этой истории, рассказывая о каждой подробности – чтоб научить нас, как следует вести себя.

Тому, как, следуя путем Элиэзера, обращать к противоположному свои естественные склонности, можно научиться на примере истории о раве Исраэле Салантере. Р. Исроэль ехал однажды в поезде из Ковно в Вильно. Ехал, как обычно, один, без попутчиков, одетый как простой еврей. Около него сидел какой-то человек. Вагон был для курящих, и рав Исраэль курил. Молодой сосед грубо обратился к нему, сказав, что не выносит табачного дыма. Рав Исраэль, не оправдываясь тем, что вагон предназначен для курящих, попросил прощения и потушил сигарету. Не прошло и нескольких минут, как снова раздался нервный голос: «Невозможно сидеть около этого старика! Он открыл окно, и мороз пробирает меня до костей!» «Извините», – оправдываясь, сказал рав Исраэль, – «это не я открыл окно. Если вам мешает, я закрою». Поднялся и закрыл.

В Вильно поезд уже ожидали массы народа, собравшиеся встречать великого учителя Израиля. Молодой человек был удивлен собранием и обратился с вопросом к одному из присутствовавших. «Вы не знаете, что наш учитель, рав Исраэль из Саланта, приехал?» – с удивлением ответил тот. Когда молодой человек узнал своего попутчика, в глазах у него потемнело. Всю ночь он не мог заснуть, страдая угрызениями совести. Кого обидел он, кого унизил! Утром он отправился к раву Исраэлю, который остановился в доме своего зятя. И прежде чем тот успел открыть рот, рав Исраэль приветствовал его: «Садитесь, пожалуйста. Как вы себя чувствуете? Уже отдохнули с дороги?» Гость был потрясен таким сердечным приемом и, не в силах сдерживать слезы, попросил прощения. Рав Исраэль ободрил его, чтобы тот не переживал. Мол, с каждым может такое случиться... Сказал, что не чувствует к нему, не дай Б-г, никакой неприязни, и вступил в долгую беседу о нравственности и душевных качествах.

Когда гость собрался уходить, рав Израэль задержал его: «Зачем, собственно, вы приехали в Вильно?» Тот рассказал, что приехал получить «смиху» – ординацию – на право быть шохетом. «Если так», – обрадовался рав Израэль, – «я смогу помочь. Мой зять – один из раввинов города. Я уж позабочусь, чтобы он сделал для вас все, что надо».

Все двери распахнулись перед молодым человеком. Рав Элияу Элизер Гродзинский (зять рава Израэля) немедля принял его в своем кабинете, завел разговор о законах *ихиты*. Рав «заглянул в кувшин и нашел его пустым». Собеседник оказался совершенно несведущ в законах *ихиты*, проверке и *трефот*. Насколько полон он был наглости и дурных качеств, настолько же пуст для мудрости.

Рав Израэль утешил его: «Наверняка вы еще не успели отдохнуть с дороги. Отдохните немного и придете через несколько дней». Гость с трудом нашел выход и удалился. Прошло несколько дней, но гость не вернулся. Тогда рав Израэль, который заранее взял адрес, сам отправился на постоянный двор и предстал перед ним. На вопрос рава, почему же он не приходит, тот ответил: «Я благодарен

вам, учитель. Вы открыли мне глаза. Теперь я знаю свое место и, не медля, вернусь домой». Рав Израэль, однако, не оставил его, а уговорил снова начать учить законы *ихиты*, и сам нашел опытного *шохета*, чтобы обучил его.

Вскоре труды рава Израэля дали плоды. Его гость учился серьезно и старательно, вскоре стал грамотным *шохетом* и получил *смиху* от нескольких важных раввинов.

Рав Салантер не остановился, пока не нашел достойную общину, которая с честью приняла его питомца.

Когда рава Израэля спросили, почему он так поступил, он ответил: «Когда тот еврей пришел просить у меня прощения, я ответил, что прощаю ему и не держу на него никакого зла. И я вправду сказал это от всего сердца. Но я – лишь человек из плоти и крови. И я боялся, чтобы в мое сердце не прокралась какая-нибудь неприязнь к нему, и поэтому постарался сделать ему как можно больше добра, чтоб избавиться от этого опасения».

Перевод – рав М. Гафт.

Недельная глава Толдот

Спросить Всевышнего

Рав Яаков Галинский

«Дети толкались в ее утробе, и сказала она:» Если так, зачем я (молилась)?» Этот стих явно требует объяснения – что значит «толкались»? (На иврите употреблено слово *התרוצצו* букв. перевод – бегали). Наши мудрецы говорят, что, действительно, речь идет о беге: когда Ривка проходила мимо входа в ешиву Шема и Эвера, Яаков «бежал» и толкался, желая выйти. Когда она проходила мимо входа в капища идолопоклонников, Эйсав «бежал» и толкался, желая выйти. «Сказала она: если так» – такая тяжелая беременность, то «зачем я?» – зачем молилась и просила беременности. Все это известно.

Ну, задайте вопрос. Что, никаких вопросов не возникает?

Тогда я спрошу. Когда она проходила мимо синагоги, один хотел выйти, а когда мимо капищ – другой хотел выйти. Как Ривке было тяжело, просто невыносимо! Так пусть бы сидела дома! Зачем было мимо ходить? Бывает же, что женщина находится на сохранении беременности, лежит дома и не выходит.

Как вам вопрос? А ответ на него простой: дома она страдала намного больше! Не понимаете? Я объясню.

На самом деле, в каждом из нас сидят «Яаков» и «Эйсав». «Когда она проходила мимо входа в ешиву Шема и Эвера, Яаков толкался, желая выйти». Когда есть вкус в учебе, когда молитва полна вдохновения, в Рош а-Шана, в Симхат Тора, на пасхальном седере, в Шавуот – о, тогда все наши помыслы устремлены ко Всевышнему! Как мы тогда счастливы, как замечателен наш удел и как прекрасно наше наследие!

А «когда проходила мимо капищ», ой, тогда «Эйсав толкался и желал выйти». Эйсав, который в нас: «Когда дурное начало властвует, доброму началу приходится молчать» (Недарим, 32б).

Когда же сидишь дома, не там и не там, ох, как они воюют! Тогда «горе мне из-за моего Создателя» – если я пойду за дурным началом, а если не пойду за ним – «горе мне из-за моего дурного начала», ведь оно не отстанет от меня, изнуряя меня разными мыслями (Брахот, 61а и Раши).

Так что делать? Если они будут бесконечно бороться, «если так, зачем я?» Что сделала Ривка? «Пошла вопрошать Г-спода». Узнать, что об этом говорит Тора. «Ответил ей Г-сподь: «Два народа в твоей утробе, два народа отделятся друг от друга, выйдя из твоего лона. Один народ будет противостоять другому»: Кейсария (имеется в виду Римская империя) и Иерусалим. Если тебе скажут, что

оба разрушены – не верь. Если скажут, что оба отстроены – тоже не верь. Если скажут, что Иерусалим разрушен, а Кейсария отстроена, или наоборот, Иерусалим отстроен, а Кейсария разрушена – тогда верь. (Мегила, ба).

То есть, прежде всего, следует знать, что чем больше мы укрепляем силу доброго начала изучением Торы и исполнением заповедей, тем больше мы ослабляем дурное начало. Кроме того, “старший будет служить младшему”. У нас нет цели “убить” дурное начало, абсолютно отменить его. Да это и невозможно. В трактате “Кидушин” (81а) Гемара приводит историю: «(Рав) Плеймо обычно говорил каждый день: ” גירא בעיניה דשטן »(стрелы в глаза Сатане). Своей учебой Торы и молитвой, своими добрыми делами он убивает Сатана. А Сатан, как говорилось выше, это дурное начало. «Однажды, в канун Йом-Кипура, Сатан сделал вид, что он – нищий, и постучал в дверь к Плеймо. Тот вынес ему хлеб. Нищий сказал: “Сегодня все едят в домах, а я буду есть на улице?” Тот пустил его в дом. Нищий сказал: “Все едят за столом, а я буду кушать в углу?” Его посадили за стол. Он стал есть все подряд, да еще и таким образом, что окружающим стало очень противно. На него прикрикнули, он закатил глаза и умер. Неожиданно раздался голос: “Плеймо убил человека!” Плеймо так испугался, что встал и убежал из дома. Спрятался в куче грязи. Неожиданно перед ним предстал “умерший” гость, рассказал ему, кто он на самом деле и добавил: “Ты каждый день хвастаешься, что убиваешь меня. А я тебе показал, что в моих силах заставить великого Плеймо обнаружить себя в грязи в канун Йом-Кипура!” Плеймо извинился: “Но я желаю отдалиться от тебя!” Тот ответил: «Тогда молись так: “Пусть Милосердный прикрикнет на Сатана!”».

Великий праведник рав Ицэле Блазер готовил настоящие “деликатесы” из этой истории. Сколько уроков он извлек из нее! Что дурное начало сильнее человека и “если бы Всевышний ему не помог, он бы не мог его одолеть” (Сукка, 52б). И что человек сам открывает ему дверь, приводит домой и сажает за стол. А убить его можно, всего лишь прикрикнув на него. Как сказано об этом в книге Ййова (14:4): “Кто сделает чистым оскверненного? Ни один!” Можно это прочесть: “Нет один!” Один раз сказав “нет”, один раз прикрикнув на него, человек переходит из состояния духовного осквернения в состояние духовной чистоты. Однако если ему покажется, что он уже убил дурное начало – это ошибка! Неожиданно оно воскресает и стоит над ним!

У нас нет цели убить дурное начало. Наша цель – подчинить его себе. “Старший будет служить младшему”. Каждое качество может быть положительным, если использовать его в правильной мере. Сказано “левая рука отталкивает, а правая – приближает”. Дурное начало может быть той самой левой рукой, которая на самом деле только помогает правой. Как сказано в трактате “Санедрин” (59б), что настоящее предназначение змея было служить человеку, быть его помощником!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Кто достоин поддерживать Тору?

Рав Яаков Галинский

Сказано в Пасхальной Агаде: “Я дал Ицхаку Яакова и Эйсав”. Что за “подарочек” был Эйсав, почему Ицхак ошибся в нем и желал дать ему благословения? Ответ в том, что Эйсав охотился на животных и приносил их отцу, добывая ему пропитание. Ицхак думал, что точно так же он продолжит обеспечивать и Яакова. Эйсав получит все материальные благословения и позволит Яакову сидеть в шатре Торы, они вместе будут подобны Иссахару и Звулуну.

Почему Ривка воспротивилась этому? По двум причинам. Первая, о которой рав из Поневежа говорил мне много раз, объясняя сказанное в трактате “Йома” (71а): “Тот, кто желает возлить вино на жертвенник, пусть наполнит вином глотки мудрецов Торы”. Что значит – “наполнит вином”? Что, мудрецы откроют рот, а он будет наливать? Конечно же, нет.

А о чем речь? Дело в том, что Всевышний дает богачу пропитание и добавляет ему еще и пропитание для мудрецов Торы. А богач – первым делом покупает себе виллу и роскошную машину, тратит и свои деньги, и те, которые даны ему для других. А если уж он дает цдаку посланцу ешивы, тот тоже берет себе проценты за работу, и что в итоге попадает в рот изучающим Тору! Поэтому, объяснил рав из Поневежа, он сам обивает пороги, несмотря на свой возраст и слабость, поскольку ему удается своими мягкими речами открыть сердце филантропов, чтобы те дали больше, всю часть, которая была дана им Всевышним для того, чтобы передать изучающим Тору. И все, что он получает, полностью посвящено ешиве. Об этом сказано: “наполнит их глотки” – пусть даст всю сумму целиком!

Ривка опасалась, что, если Эйсав будет ответственным за пропитание Яакова, Яаков умрет с голоду...

«А вторая причина моих скитаний, - сказал мне рав Каанеман, - это удостоить евреев заповеди

поддерживать Тору. Именно это стремление дает мне силу выдержать все тяготы и унижения, которые мне приходится отвеждать. Я вам расскажу: как-то раз я постучал в дверь одному невероятно богатому еврею. Он открыл дверь, увидел меня и прорычал: “Я не даю посланцам ешив!” Бум, дверь захлопнулась. Ну что, я могу быть свободен. Я желал удостоить его заповеди, а он не согласился. Однако я обошел дом и постучал с черного хода. Служанка открыла мне, увидела мою белую бороду и пустила меня в дом. Вы бы видели лицо хозяина дома, когда он увидел меня внутри! Я же огляделся вокруг и заметил, что на стене висит портрет религиозного еврея с длинной бородой. Спросил, кто это. “Мой дед”, - ответил он. Я стал расспрашивать, и хозяин смягчился. Начал рассказывать о своем деде, его жизни и его праведности. Я сказал ему: “Такой портрет должен был бы украшать комнату в ешиве! Чтобы ученики видели этого праведника и шли по его путям!” Он согласился и дал деньги на постройку целой комнаты в ешиве. Как вы думаете, без него бы эту комнату не построили? Построили бы, конечно. Но именно он удостоился пожертвовать на нее».

А Ривка, которая тоже обладала духом святого постижения, знала, что Эйсав недостоин поддерживать Яакова!

Перевод: г-жа Л. Шухман

О молитве праведника и грешника

«...И ответил ему Г-сподь...» (Берешит, 25:21) – ибо не такова молитва праведника, сына праведника, как молитва праведника, сына грешника – поэтому ответил ему (Ицхаку), а не ей (Ривке) (Раши).

В своей книге «Михтав ми-Элияу» рав Элияу Деслер приводит замечание Сабы из Кельма об этих словах Раши.

Казалось бы, молитва праведника, сына грешника дороже Всевышнему. Тем более, что сказано нашими мудрецами (Санедрин, 39): «Пусть Овадья, который жил с двумя злодеями (Ахав и Изевель) и не перенял их поступков, пророчесствует об Эйсаве-злодее, жившем с двумя праведниками и не перенявшем их поступков». Стало быть, больше заслуга того, кто вырос в дурной среде и, несмотря на это, стал праведником. Почему же, если так, Всевышний ответил Ицхаку, а не Ривке?

Удивительное правило открыл нам здесь Саба из Кельма. Сказано в Талмуде (Йома, 29), что «выучить старое тяжелее нового». Ведь, когда человек начинает учить что-то новое, он осознает, что еще ничего не знает, и поэтому старается вникать в изучаемое, покуда не разберется как следует.

«Старое» же, как кажется человеку, он уже учил и знает, хотя, на самом деле, многое успел позабыть. Выходит, что тот, кто, вопреки природе вещей, старается вникнуть в «старое» – достоин большей похвалы. В соответствии с этим, можно понять и величие праведника, сына праведника. Наш праотец Авраам встретился с миром людей заблудших, поклоняющихся идолам, и, осознав их заблуждение, стал искать путь истины. Много усилий пришлось ему приложить, чтобы найти этот путь.

В отличие от этого, Ицхак нашел дорогу, уже проторенную Авраамом. Для него она была уже «старой». И, тем не менее, он старался сам постичь страх перед Б-гом и пути служения Ему, как если бы это было для него «новым». Его труд в постижении истины был подобен труду человека, родившегося в дурном окружении. Он стремился сам заложить основы веры, как будто заново, заботясь об их прочности. Поэтому утверждают наши мудрецы, что праотцы наши не уступают один другому, как сказано: «И вспомню Я союз Мой с Яаковом, и союз Мой с Ицхаком, и союз Мой с Авраамом вспомню». Мудрецы говорили: «Один их (отцов) поступок стоит того, чтоб послужить в заслугу всему миру. Ибо каждый из них трудился, чтоб отыскать путь истины» (Ялкуп Шимони).

Поэтому праведник, сын праведника – тот, кто достиг внутренней праведности самостоятельно, не довольствуясь привычным, – стоит, несомненно, выше. Он сделал «старое» «новым». Тому же, для кого все в новинку, – праведнику, сыну грешника – недоступна такая ступень.

Так, например, представим себе нееврея, который осознал истинность веры Израиля. Поняв, среди каких заблуждений и лжи вырос, он решает оставить все и принять гиюр. Спустя годы, уже будучи евреем, он, возможно, оступится и совершит грехи. Ему, возможно, не удастся выдержать иногда и небольшое испытание. Причина такого, казалось бы, противоречия объяснима. Вначале зло, окружавшее со всех сторон, заставило его, пробудившись, изменить всю свою жизнь. Однако затем, привыкнув уже к новому пути, он утратил это ощущение новизны и снова погрузился в дремоту. В такой степени, что не может устоять и в легком испытании. Тот, кто удовлетворяется привычным и внешним, может и вовсе потерять чувствительность к святости.

Саба из Кельма закончил свои слова тем, что еврею надлежит каждый день испытывать восхищение осознаваемой истиной, подобно геру, который только что принял Тору.

Перевод – рав М. Гафт.

Трактат Шаббат

Глава одиннадцатая

Мишна четвертая

В этой мишне рассмотрены вопросы, связанные с перемещением предметов на расстояние в четыре локтя в море и на водной преграде, которая пересекает общественное владение.

הַזֵּרֶק בְּיָם אַרְבַּע אַמּוֹת, פְּטוּר. אִם הָיָה רֶקֶק מֵיָם וְיָשׁוּת הֶרְבִּים מְהֻלְכֵת בוֹ, הַזֵּרֶק לְתוֹכוֹ אַרְבַּע אַמּוֹת, חַיֵּב. וְכַמָּה הוּא רֶקֶק מֵיָם. פְּחוּת מֵעֶשְׂרֵה טְפָחִים. רֶקֶק מֵיָם וְיָשׁוּת הֶרְבִּים מְהֻלְכֵת בוֹ, הַזֵּרֶק לְתוֹכוֹ אַרְבַּע אַמּוֹת, חַיֵּב:

Бросил в море на четыре локтя – свободен от ответственности по закону Торы.

Если была большая лужа, через которую проходит общественное владение, и в ней бросил на четыре локтя – подлежит ответственности по закону Торы. И какого размера эта большая лужа? Менее десяти ладоней в глубину.

Большая лужа, через которую проходит общественное владение, и в ней бросил на четыре локтя – подлежит ответственности по закону Торы.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Бросил в море от начала отрезка в четыре локтя до его конца – свободен от ответственности по закону Торы, так как это – кармелит **א**.

Большая лужа, вода в которой не поднимается над уровнем земли, а на дне ее – ил и глина. Это называют **רֶקֶק** (рекак).

Через которую проходит общественное владение, и многие там проходят.

И какого размера эта большая лужа – какой она глубины, чтобы можно было сказать, что она все еще остается частью общественного владения и не становится кармелитом **א**.

Большая лужа, через которую проходит общественное владение – составитель этой мишны (тана) повторяет эти слова, чтобы научить нас, что, даже если ширина этой лужи составляет четыре (ладони), то, поскольку в глубину она не достигает десяти (ладоней), она считается частью общественного владения а не отдельным местом, имеющим статус кармелит. И еще повторение слов «через которую проходит общественное владение» призвано научить, что, хотя люди проходят через это место только с трудом, такой «переход с трудом» тоже считается «переходом» **א**.

Комментарий «Дополнительная душа»

▣ Море не похоже на стан Израиля в Синайской пустыне

Даже если по морю проплывает множество кораблей и лодок, оно не считается общественным владением, так как оно не предназначено для прохода множества людей и поэтому не похоже на стан сынов Израиля в Синайской пустыне, по которому определяются все параметры общественного владения (см. Раши, *Шаббат* 6а; см. также выше – мишна 11:1, комментарий 5 «Что такое общественное владение»). И поэтому, согласно закону Торы, «в море» разрешено перемещать предметы на расстояние в четыре локтя и больше, а также выносить из моря предметы в общественное или частное владение и вносить из частного или общественного владения в море, как будет подробно разъяснено в следующей мишне этой главы. И, соответственно, тот, кто «бросил в море» предмет на расстояние в «четыре локтя», освобожден от ответственности по закону Торы.

Но наши мудрецы определили статус моря как «кармелит» (Рамбам, *Перуш а-мишнаיות, Шаббат* 11:4; Рамбам, *Шаббат* 14:4) – т.е. место, которое хотя и не огорожено, но и не предназначено для прохождения большого количества пешеходов (наряду с морем, это, в частности, леса и поля) (см. *Шулхан арух* 345:14). А по отношению к кармелиту мудрецы запретили совершать все перечисленные выше действия (*Шаббат* 6а; см. также мишна 11:1, комментарий 7 «Кармелит»). И поэтому, хотя бросивший в море «свободен от ответственности по закону Торы», поступать так запрещено.

▣ Яма с водой и море

Комментаторы рассматривают также вопрос, почему море не считается частным владением (*решут а-яхид*), как такое место, где проход большого количества людей ограничен не с помощью стен и перегородок (*мехицот*), а с помощью естественных преград – например, яма глубиной, как минимум, в десять и шириной в четыре «ладони» (и даже если она наполнена водой) (см. *Шаббат* 6а; см. также выше – мишна 11:1, комментарий 3 «Яма, холм и большой сундук»), а также мишна 11:2, комментарий

11 «Яма с водой»). Ведь, на первый взгляд, озеро или море похожи на такую «яму с водой», но только очень большую!

В этой связи некоторые комментаторы объясняют, что, если ограды, окружающие огороженное пространство, находятся очень далеко друг от друга, и человек их не видит (в данном случае имеются в виду берега, окружающие море), то такое пространство не считается «частным владением» (Ритва, *Шаббат* 100б; *Мишна брура* 345:48; см. также Ритва, *Эрувин* 22б). Но в кодексе «*Мишна брура*» указано, что это верно только для естественных «оград» (таких, как берега моря или горы). А если ограды сделаны рукой человека, то даже очень большое огороженное пространство может обладать статусом «*решут а-яхид*» (например, город, обнесенный стеной) (см. *Мишна брура*, *Беур алаха* 346:3, «*Карнеф*»; см. также выше – мишна 11:1, комментарии 1 «Основные характеристики «частного владения» и 10 «Перенос вещей по городу, окруженному стеной»).

Еще одно объяснение связано с тем, что у морей часто бывают очень пологие берега. А если берег (или стенка ямы) не доходит до глубины в десять ладоней на расстоянии в четыре локтя, то такой берег не считается «оградой», окружающей «частное владение» (*Маген Авраам* 345:14; *Мишна брура* 345:48).

▣ Лужа, пересекающая дорогу

Далее в этой мишне рассмотрен случай, когда дорога, имеющая статус «общественного владения» (*решут а-рабим*), проходит через «большую лужу» (רַבָּיִת – рекак маим).

Если многие проходят через эту лужу вброд, не обходя ее по обочине, то она считается интегральной частью общественного владения (и даже в том случае, если она очень узкая – менее четырех локтей, и большинство не проходит по ее дну, а просто перешагивают через нее) (Рамбам, *Шаббат* 14:24; *Мишна брура* 345:48). И поэтому тот, кто «бросил» (или перенес) предмет «на четыре локтя», переходя эту лужу, «подлежит ответственности по закону Торы».

Но это только в том случае, если глубина этой лужи «менее десяти ладоней». А если глубина лужи составляет десять ладоней (и больше), а ширина равна, как минимум, четырем ладоням (в таком случае, это уже не просто лужа, а яма с водой), то тогда она считается кармелитом, как и море (Раши, *Шаббат* 100б; Рамбам, *Шаббат* 14:24; *Шулхан арух* 345:11; *Мишна брура* 345:48). И поэтому, бросивший в ней предмет на четыре локтя и больше, свободен от ответственности по закону Торы, однако, по решению наших мудрецов (*ми-дерабанан*) и это запрещено.

Но некоторые законоучители полагают, что подобная лужа глубиной в десять ладоней и площадью, как минимум, четыре на четыре ладони, согласно закону Торы, является частным владением, и только в

качестве устроения названа кармелитом – чтобы в нее не бросали предметы из другого частного владения (например, из дома, стоящего у края этой дороги) (см. *Мишна брура* 345:48). А если при такой глубине лужа не достигает в ширину четырех ладоней, то это – «разрешенное место» (*меком птур*) (см. выше – мишна 11:1, комментарии 6 «Разрешенное место» и 7 «Кармелит»).

▣ Даже в таком случае

В заключительной части мишны этот закон повторен почти дословно: «**Большая лужа, через которую проходит общественное владение, и в ней бросил на четыре локтя – подлежит ответственности по закону Торы**» (и здесь имеется в виду лужа, не имеющая в глубину «десяти ладоней»).

В Гемаре объяснено, что это повторение призвано научить нас дополнительным деталям этого закона. Ведь, даже если многие люди проходят через это место только с трудом, такой «переход с трудом» тоже считается «переходом», и законодательный статус этого места от этого не меняется. И чтобы намеком на это указать, два раза повторены слова «**проходит общественное владение**» (см. *Шаббат* 8б, 100б).

А если лужа достигает в ширину четырех локтей (около двух метров), то многие люди уже не переходят ее вброд, а делают крюк, чтобы обойти ее посуху – и, тем не менее, даже в таком случае она считается общественным владением, и тот, кто «**в ней бросил на четыре локтя – подлежит ответственности по закону Торы**» (*Шаббат* 100б, Раши; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

▣ Зимой и летом

В Гемаре приведено еще одно интересное объяснение: закон повторен дважды, чтобы подчеркнуть, что подобная «**большая лужа**» считается частью общественного владения и зимой, и летом. Ведь если бы закон был приведен только один раз, мы бы могли подумать, что он действует только летом, когда людям даже приятно охладиться и пройти по воде, но зимой, в пору дождей, большинство прохожих не пойдет через холодную воду, а обойдет лужу по обочине (и поэтому зимой она не считается частью общественного владения).

И так же можно было бы предположить, что зимой, в пору дождей, когда одежда и так намочена и брюки испачканы дорожной глиной, то людей уже не пугает лужа, и многие через нее ходят. Но летом, когда одежда чиста и суха, через лужу не пойдут (и поэтому летом она не считается частью общественного владения).

В связи с этим закон повторен дважды – чтобы подчеркнуть, что он остается верным для всех времен года (*Шаббат* 8б, 100б).

Составил и перевел: рав Александр Кац

Тора и чистота мыслей

Рав Гершон Эдельштейн

Заслуга Торы защищает всю общину

Сейчас начало хешвана, начало семестра, и слава Б-гу, мы видим, что учащиеся уже собрались и учатся. Это очень важно – начать учиться, потому что каникулы – очень опасное время: всегда в это время происходили нежелательные вещи, случались беды, не дай Б-г, так как нет заслуги изучения Торы. Когда учатся, заслуга Торы защищает всю общину, а когда нет заслуги Торы, это опасно.

Даже во время самого учебного периода, когда есть перерыв в учебе, заслуг становится меньше. Однажды перед началом одной опасной военной операции пошли к Баба Сали, праведнику из Нетивота (великий мудрец и кабалист, рав Исраэль Абухазира), чтобы попросить благословения на успех. Он спросил, в какое время

они планируют начинать, и они ответили, что в два часа дня. Баба Сали сказал, что это неразумно, потому что в это время есть перерыв в занятиях в ешивах, юноши обедают и отдыхают, и не хватает заслуги изучения Торы. Лучше планировать операцию позже, когда снова начнутся занятия, или раньше, но не в то время, когда нет учебы, потому что даже если это не каникулы, все равно в те часы, когда нет Торы, тоже опасно.

И это невзирая на известное (от нашего наставника Хазон Иша) правило, согласно которому человек, занимающийся Торой и нуждающийся в отдыхе, чтобы потом продолжить учение, считается занятым Торой. И так объясняется написанное в «Нефеш а-Хаим» (часть 4, глава 11), что, если мир хотя бы на мгновение остался бы без занятий Торой, он был бы разрушен, как сказано: «Если бы не Мой Завет днем и ночью, законы неба и земли не установил бы Я»

(Ирмеяу, 33:25) – отдых, необходимый для занятий Торой, также считается занятиями Торой и исполнением заповеди, что мы учим из правила о «посланниках заповеди», которые освобождены от сукки даже во время сна, так как это необходимо, чтобы у них были силы на продолжение выполнения заповеди, и они называются «исполняющими заповедь» даже во время сна. И если так, то значит, отдых, необходимый для Торы, считается занятием Торой!

Но на практике лишь единицы думают об этом, а большинство людей во время отдыха не делают это ради Торы, поэтому заслуг Торы в такое время не хватает, особенно в каникулы. Теперь же, когда начался учебный семестр, мы счастливы, так как все занимаются Торой, и мы уже защищены, так как Тора защищает нас, как сказано в Сота, 21а: «Тора защищает и спасает».

Изучение Торы – связь с Древом Жизни

Это помимо того, что изучение Торы само по себе – нечто великое, ценность этого часто не осознается в полной мере. Когда человек занимается Торой, он соединяется с Б-жественным присутствием. Как сказано в «Зоаре» (гл. «Ахареи»): «Святой, благословен Он, Тора и Израиль – одно целое». Через занятия Торой человек связывается с Б-жественной святостью и соединяется со Всевышним! И так сказано в «Тана девей Элияу раба» (глава 18): когда человек сидит и учится, Всевышний учится вместе с ним, и в это время человек освящается и держится за Древо Жизни.

И вот что написано в книге «Нефеш а-Хаим» (часть 4, глава 33) о стихе «Древо жизни она для тех, кто держится за нее»: «Человек должен укоренить в сердце следующую мысль: пусть представит себе, что если бы он тонул в бурной реке и увидел перед собой крепкое дерево – он бы приложил все усилия, чтобы ухватиться за него и держаться, не отпуская ни на мгновение, так как от этого зависит вся его жизнь. Кто в таком положении может быть настолько глуп, чтобы не понимать: если он пожалеет свои силы и хотя бы на секунду, не дай Б-г, ослабит руки, которыми держится за дерево, то тут же утонет.

Так и Тора – это Древо Жизни, и только когда человек держится за любовь к ней и занимается ею постоянно, он живет истинной, возвышенной жизнью, тесно связанной с Творцом мира, благословен Он, ведь Всевышний и Тора – одно целое. Если, не дай Б-г, он оставит занятия

Торой и отвлечется на преходящие мирские дела и удовольствия, он будет отрезан от высшей жизни и потонет в опасных водах, упаси Б-г».

Так и должен чувствовать человек: когда он учится и занимается Торой, он держится за Древо Жизни и живет. Если он не учится, он не держится за Древо Жизни и как будто бы не живет! Поэтому, слава Б-гу, что началось время учебы и мы видим большое количество людей, занимающихся Торой, и заслуга Торы защищает нас.

Учитесь так, чтобы это привлекало вас по вашему складу характера

Нужно при этом следить, чтобы занятие Торой сопровождалось сильной привязанностью к ней. Это также зависит от способа изучения. Вот история:

Некий человек хотел достичь любви к Б-гу и поехал в Иерусалим к одному мудрецу, чтобы тот дал ему совет. Мудрец посоветовал ему учить книгу «Шев Шматета», и таким образом он достигнет любви к Б-гу. Человек не задавал вопросов, а просто сделал, как ему сказали, и начал учить «Шев Шматета». Вскоре он почувствовал, что стал другим человеком: его сердце изменилось, молитва стала другой, и он почувствовал большую близость к Б-гу благодаря изучению этой книги.

Причина этого проста: «Шев Шматета» – очень глубокая книга, ее изучение интересно и захватывающе. Когда этот человек стал изучать ее, ему пришлось погрузиться в изучение Торы всеми силами, и, полностью сосредоточившись на ней, он привязался к ней сердцем. Такая учеба освящает человека, приближая его к Б-гу, и сердце его меняется и освящается.

Чтобы это произошло, нужно учиться так, чтобы учеба была интересной и захватывающей, потому что скучная учеба не является полноценной и не создает преданности к Торе. **Учеба должна быть интересной и увлекательной, чтобы человек погружался в нее с полной концентрацией. Поэтому каждый должен учиться в соответствии со своим складом характера.** И нужна помощь Небес, чтобы знать, как найти подходящий способ учебы для каждого человека.

Благодарение Б-гу, сейчас начался учебный семестр, и все мы занимаемся Торой. С Б-жьей помощью, пусть у нас будет успех в учебе и во всем, что нужно!

Рав не разговаривал с учеником, который говорил недостаточно чистым языком

В Талмуде описывается случай с двумя учениками, которые учились у Рава. Один из них сказал, что он утомился от изучения темы, как «усталая свинья», а другой сказал: как «уставший козленок». Рав перестал разговаривать с первым учеником, который использовал неподобающее выражение. И на первый взгляд, непонятно, почему Рав перестал говорить с ним. Разве из-за некоторого недостатка утонченности у человека нельзя с ним разговаривать?

Это можно объяснить тем, что сказано (Берешит, 13:14): «Г-сподь сказал Авраму после того, как Лот отделился от него», и Раши объясняет, что все время, пока нечестивец был с Авраамом, Всевышний не говорил с ним. Это означает, что когда Лот был с ним, Авраам не получал пророчеств. Как мы видим и у Моше рабейну, который получал пророчества в Египте только за пределами города, так как внутри города, полного скверны (идолов), пророчество не могло быть получено (Раши к Шмот, 12:1). Так и Авраам не получал пророчеств все время, пока подле него был Лот, потому что для получения пророчества нужно, чтобы вся обстановка была совершенной, для чего нужно место, чистое от любой скверны. А рядом с таким человеком, как Лот, пророчество было невозможно.

Таким образом, можно предположить, что Рав опасался следующего: если он будет говорить с учеником, речь которого недостаточно чиста, это приведет к снижению его собственного духовного уровня, и он не сможет получить влияние святости. Рав, однако, продолжал преподавать этому ученику, как сказано в Талмуде (Брахот 28а) о рабби Элазаре бен Азарье: «Обучают каждого, кто приходит учиться, даже если его внутреннее содержание не соответствует внешнему виду – и Тора повлияет на него, чтобы его внутреннее стало соответствовать внешнему». Так и Рав продолжал обучать этого ученика, но не хотел говорить с ним, как сказано в Талмуде: «Рав не разговаривал с ним», где «разговаривал» означает обычные, неформальные беседы.

В Талмуде (Йома 9б) есть похожий рассказ: там говорится, что человеку, с которым говорил Рейш Лакиш, люди доверяли, ссужая ему деньги без свидетелей. Для получения займа нужно быть надежным человеком, и если человек ненадежен, составляют документ или, по крайней мере, берут

свидетелей. Но если люди видели, что Рейш Лакиш говорит с человеком, это был знак, что он честный и надежный, и ему можно было дать ссуду без свидетелей, так как он обязательно вернет ее, ведь с ненадежным человеком Рейш Лакиш не стал бы разговаривать.

Но как сам Рейш Лакиш определял, надежен человек или нет? По-видимому, это можно почувствовать, и человек высокого уровня может ощутить, честный человек или нет. Или же он определял это по лицу человека, пользуясь соответствующими знаниями, так как известно, что лицо отражает внутреннее состояние человека, на что указывает само слово *паним* (лицо), записываемое так же, как и *пним* (внутренний мир) – פנים.

Таким образом, Рав не хотел разговаривать с учеником, который говорил неподобающе, и, хотя не было никакого запрета произносить сказанное им слово, это указывало на недостаток чистоты его мыслей. Ведь то же самое можно было сказать более чистым языком – «устал, как козленок», вместо «как свинья». Зачем же было говорить некрасиво? Это указывает на то, что человек не видел разницы между «козленком» и «свиньей», что свидетельствует о недостатке чувств и утонченности души. Внутренний мир такого человека не целен, и Рав не хотел говорить с таким человеком.

Утонченность и чистота речи – залог успеха в Торе

В Талмуде (там же) приведена еще одна история о двух учениках, сидевших перед Илелем. Один из них спросил: «Почему виноград собирают в чистоте [то есть в ритуально чистые сосуды], а оливки не собирают в чистоте?» Второй спросил: «Почему виноград собирают в чистоте, а оливки – в скверне [то есть не требуются для этого чистые сосуды, и можно собирать в ритуально оскверненные]?» Илель восхитился чистотой речи первого ученика, который не хотел упоминать слово *тума*, «скверна», и сказал о нем: «Я уверен, что он станет законоучителем в Израиле».

Однако Илель не перестал говорить со вторым учеником, потому что он не был похож на ученика Рава, выразившегося нечисто. Второй ученик просто использовал слова «чистота» и «скверна», как это принято в учении. Но первый ученик, который подобрал более чистое выражение и сказал «не в чистоте», проявил особую утонченность, не желая произносить слово «скверна». Это уже очень высокая ступень, указывающая на то, что он станет законоучителем в Израиле.

Дело в том, что величие в Торе зависит от сути души, хороших качеств и утонченности души. Как видно из перечня сорока восьми путей, которыми приобретается Тора, многие из упомянутых в нем касаются хороших качеств характера. **Чем больше у человека хороших качеств и утонченности, тем больше он приобретает Тору. И наоборот, с меньшей утонченностью успех в Торе меньше.**

И это общий принцип, который нужно знать: не следовать примеру людей, говорящих резкими словами, хотя в природе человека есть склонность к подражанию, и может захотеться вести себя так же. Дети, видя кого-то, кто выглядит как сильный человек и говорит воинственно, могут захотеть подражать ему. Но это неправильно, не таков путь Торы.

Поэтому Илель сказал: «Я уверен, что он станет законоучителем в Израиле», потому что совершенство качеств – залог успеха в Торе. Если человек обладает хорошими качествами и такой утонченностью, что не может произнести слово «скверна» и поэтому говорит «не в чистоте», как сказано [о животных, которых Ноах должен был собрать в Ковчег] «которые не чисты», это признак, что он достаточно целен, чтобы преуспеть в Торе. Успех в Торе зависит от внутренней сути, от совершенства качеств.

Вот насколько нужно знать о важности утонченности. Ведь иногда людям кажется, что это не хорошо и что от этого человек страдает и теряет. Но на самом деле, наоборот, от этого выигрывают! Некоторые думают, что тот, кто не может быть дерзким, недостаточно смел, но это не недостаток, а достоинство.

Также чисты должны быть поступки и мысли

Если мы должны следить за чистотой речи, то тем более должны быть чистыми наши действия и мысли. Голова и сердце должны быть освобождены от «хамца», от «закваски в тесте» (как объяснил Раши в Брахот, 17а: имеется в виду злое начало, которое «заквашивает» наше сердце). Наши мысли должны быть наполнены святостью, о чем мы просим перед накладыванием тфиллин: «чтобы наши мысли были святыми». То есть даже просто лишних, ненужных мыслей чтобы не было [помимо тех, что запрещены]. Это, однако, высокий уровень – всегда иметь только святые мысли и не допускать даже

просто посторонних, ненужных мыслей, но следует позаботиться хотя бы о том, чтобы наши мысли были допустимыми и не запрещенными.

Очень важно быть осторожными, чтобы не быть подверженными влиянию недопустимых мыслей, действий и слов, которые могут быть вокруг нас. В книге «Ховот а-левавот» (раздел «Хешбон нефеш», глава 3, п. 17) написано, что уединение – это добродетель и путь к совершенству, чтобы избежать плохого общества и не быть подверженным его влиянию. Ведь если человек общается с кем-то, далеким от совершенства, следует помнить, что тот будет влиять на него. **А для успеха в Торе нужно быть оторванными от других вещей**, не иметь связи с ними. Ведь есть множество вещей, которые привлекают нас, особенно молодежь, испытывающую различные искушения злого начала. Преодоление этих искушений и отдаление от них – это заслуга! Это и есть «чистота», о которой подробно говорится в книге «Месилат ешарим» в нескольких главах.

Следует знать, что «бен Тора» (приверженный Торе) – это не обычный человек. Как есть разница между человеком и животным, между идолопоклонником и служащим Единому Б-гу, так есть разница между евреем, преданным Торе, и обычным евреем. Человек, привязанный к Торе, меняет свои качества, весь его характер меняется! И у него другое лицо. Есть люди, которые могут определить по лицу, изучал человек Тору или нет, так как лицо отражает внутреннее состояние человека.

Поэтому изучение Торы должно быть непрерывным, как сказано в Иерусалимском Талмуде (конец трактата «Брахот»): «Если оставишь меня на день, я оставлю тебя на два». Это значит, что если пропустить день прилежных занятий Торой, потом потребуется два дня, чтобы вернуться. Также можно сказать и «если оставишь меня на час, я оставлю тебя на два» – если оставить привязанность к Торе на какое-то время, потребуется в два раза больше времени, чтобы собраться с силами и вернуться к прежнему состоянию. Как известно и о телесном здоровье: нужно следить за тем, чтобы не ослабеть – и это легче, чем когда уже ослабел, так как в последнем случае будет сложнее вернуться к прежним силам и здоровью.

Занимающиеся Торой должны знать это: нужно как можно больше придерживаться Торы и святых мыслей – это и есть настоящее удовольствие, и тогда будете счастливы в этом мире!

Перевод: рав О. Климовский

Вера и упование

Хазон Иш
Продолжение

Учение о душевных качествах

1. Наши мудрецы, писавшие о морали и Б-гобоязненности, выделили учение о качествах человеческой души в отдельный раздел, относящийся к теме цельности и совершенства в служении Всевышнему. Они потрудились также и над тем, чтобы разбить этот раздел соответственно многим отдельным качествам, таким, как гнев, гордость, вожделение, любовь к почестям, стремление к победе над ближним, месть, зависть и т. п. У многих людей закрепилось в сердце представление, что цельность складывается из отдельных частей; это действительно верно, когда речь идет о каких-то болезненных проявлениях тех или иных душевных свойств и борьбе с их вредными последствиями, однако в корне всех свойств, там, где все начинается, мы находим только один источник добра и один источник зла. И этот источник зла — забрасывание на произвол судьбы самого себя, когда человек предоставляет естественным процессам в своей душе идти своим естественным путем; и если он не будет работать над собой, то обзаведется всеми плохими качествами без исключения, и будет образцово гневливым, и образцово мстительным, отменным гордецом и т. д., — и из всех плохих качеств, которые перечисляли наши мудрецы, не упустит ни одного.

Упомянутый же выше источник добра — это искреннее намерение и согласие поставить моральное чувство и побуждение выше всего того, что приходит со стороны вожделений, и с этой исходной позиции человек ведет войну против всех своих дурных качеств, вместе взятых. И невозможно, чтобы упомянутое согласие было наполовину; невозможно, чтобы этот человек, которого пробудили свет разума и чистота необыкновенной его души, и обратили его к избранию добра, и он в свой светлый час стремится к добру без границ и не может насытить свою душу никаким добром, сколько бы ни творил его, и он видит мир вечный и беспредельный, — и вдруг осквернит себя всем, что есть дурного, разом...

2. И действительно, если мы с вами видим иногда человека, у которого различные душевные качества проявляются и действуют не с

одной и той же силой, — видим, например, что сластолюбие неспособно сбить его с пути, а вот стремление к почестям способно, и то же самое относительно других качеств, — то причина этого не в корне, не в источнике зла, о котором шла речь выше, и не в изначальном частичном согласии «дать свободу» одному из дурных качеств, но не давать ее другим... Причина в том, что упомянутая война против дурных качеств очень тяжела, и полный успех в ней не гарантирован, и человек бежит от нее во все дни своей жизни, и не способен он на нынешней своей ступени на большие победы в этой войне, и все, что ему удается, — это выстоять в каких-то небольших легких испытаниях, но не в больших и серьезных. И все это мы наблюдаем в разных вариациях у людей одного возраста, стоящих примерно на одной ступени. Тот, в ком природная склонность к гневу больше, чем к вожделениям, преуспевает больше в отдалении себя от вожделений, чем от гнева, и наоборот, и так же со всеми прочими природными качествами. И в большинстве своем подобные люди не из числа усердствующих в должной мере в борьбе за свое духовное совершенство, и есть у них только лишь некоторый запас природного добра, проявляющего себя в том, что легко и удобно для них; все же прочее — заброшено на произвол грешной человеческой природы, о которой сказано: «(подобным) дикому осленку рождается (человек)» (Йов 11:12).

3. И также во всем, что пишут и говорят об исцелении дурных качеств души, принято представлять их главным образом по отдельности, ибо так легче и проще — найти сильное и выразительное слово в осуждение каждого из плохих качеств, после того как оно отделено, обособлено, определено и охарактеризовано в качестве самостоятельного объекта. Однако общий разговор об исцелении души, без разделения на многие частные темы, приводит к более сжатому и лаконичному изложению, сокращает рассуждения, в то время как врач, «целитель душ», хотел бы «вливать» в сердце воспитуемых свою мораль и видение мира широким потоком, во имя добра и исправления. И также со стороны «больного» есть острая нужда в упомянутом разделении и детальном объяснении, чем же порочно и уродливо каждое из

дурных качеств само по себе, и как искать и находить приемы борьбы против каждого из них с учетом взглядов людей и природы их чувств.

И действительно, поскольку у всех дурных качеств — один общий источник, так же, как и у хороших, излечение одного из них имеет целебный эффект для всех. Благодаря выздоровлению одного органа укрепляется все тело, и это возвышает то неделимое и цельное добро, которое включает в себя все частные добрые качества человека.

4. И возможно, что к сказанному относится спор мудрецов Мишны (*Пиркей авот* 2:10): «Сказал он (р. Йоханан бен Закай) им (своим пяти ученикам, см. предыдущую мишну): идите и узнайте, каков тот верный путь, которым следует идти человеку? (Объясняет в своем комментарии рабейну Йона: какое из всех хороших душевных качеств следует приобрести вначале и достичь в нем совершенства? Ибо лучше для человека достичь совершенства в одном качестве и потом на этой основе приобрести все остальные, чем обладать несколькими достоинствами, не достигнув совершенства ни в одном из них. *Прим. перев.*) Раби Элиэзер сказал: добрый глаз. Раби Йеошуа сказал: хороший товарищ. Раби Йосе сказал: хороший сосед. Раби Шимон сказал: умение увидеть всякую вещь в ее зарождении. Раби Элазар сказал: доброе сердце. Сказал он (р. Йоханан бен Закай): понравились мне слова раби Элазара бен Арах больше всех, ибо в том, что сказал он, содержится все, что сказали вы.»

Действительно, все согласны с тем, что доброе сердце — это то самое неделимое добро, которое составляют, объединяясь между собой, все прочие добрые качества души, чтобы стать единым целым, и все обсуждение, по сути, сводится только к средствам приобрести его; и сказали, что само по себе избрание этого пути (в упомянутой мишне) еще ничего не говорит о средствах достичь желаемого приобретения.

Ибо так же как переменчивы и разнообразны болезненные проявления тех или иных душевных свойств в соответствии с переменчивостью и разнообразием натуры разных людей, дано подобное многообразие также и сердцам мудрецов, и своя, личная и неповторимая одаренность каждому из них. И из всего обилия «лечебных средств», произведенных ими по мере мудрости каждого из них, находит каждый человек целебный бальзам для ран своих — дурных свойств и качеств. И когда мудрецы обсуждали вопрос: «каков тот верный путь, которым следует идти человеку», то это

не значит, что предметом обсуждения и спора был «сухой закон», предписывающий человеку «делай так-то»; требовалось представить болезнь верным образом во всей панораме ее, и предложить против нее лекарство — рецепт надежный и исчерпывающий. И именно с такой исходной точки должен мудрец разработать свое учение о морали и нравственности, изложить и сформулировать его основы, разбить, как должно, на части и разделы, и после того — выпустить его в свет для всех, чтобы трудились над ним, учили и повторяли, пока не найдут в том себе исцеление... И каждый из мудрецов (учеников р. Йоханана бен Закай из упомянутой выше мишны) нашел в себе особые, личные свои силы и способности прийти на помощь людям в исправлении душевных качеств, каждый из мудрецов — своим особым образом, и обязал себя составить свое учение о морали и нравственности с такой позиции, чтобы польза и эффект были гарантированы, если не для всех, то для тысяч и десятков тысяч людей, болезнь которых излечима именно этими средствами, и которые найдут лекарство для ран своих в том учении. И уделил Всевышний от мудрости своей боящимся Его, и каждый обретает свою долю. И когда сказал р. Йоханан бен Закай своим ученикам: «Идите и узнайте...», это означало приказ составить книгу об исправлении душевных качеств.

Раби Элазар бен Арах увидел свое предназначение в том, чтобы обратиться к людям с призывом приобрести себе доброе сердце. Это означает, что он обратился к обществу с целым учением об исправлении сердца, чтобы воспламенить людей, побуждая их искать свет истины, чтобы полюбить жизнь вечную, а не скоротечную земную жизнь, и чтобы таким образом приобрести цельное и нераздельное добро — собрание всех добрых свойств, без нужды расчленять и разделять его на части... И р. Йоханан бен Закай сказал своим ученикам: «нравятся мне (буквально — вижу я) слова раби Элазара бен Арах...», и упомянутое им видение — это углубленное проникновение сердца в глубочайшие пласты мысли, понимание Торы в сфере законов нравственности, и удел р. Йоханана бен Закай в этом был такой же, как и раби Элазара бен Арах в его прямом подходе к исправлению сердца.

5. Существует представление о том, что исправление душевных качеств относится к заповедям из сферы отношений между человеком и его ближним, в то время как обязанность Б-гобязанности — к сфере отношений между Б-гом и человеком. Из этого проистекает мнение о том, что есть

люди, безупречные в этой последней сфере, но безупречные в исправлении своих качеств, и потому они нехороши в своих отношениях с другими людьми. Но более внимательный взгляд показывает, что это не так, ибо человек, душевные качества которого таковы же, какими они были при его сотворении, и не были исправлены согласно законам нравственности и разума, и он сам находится во власти своего *ецер а-ра*, но не *ецер а-ра* — в его власти, — невозможно, чтобы подобный человек был безупречен в исполнении заповедей в сфере отношений между Б-гом и человеком, и если он выполняет эти заповеди в известной мере, то потому лишь, что не встречает при этом сопротивления со стороны своих дурных качеств. Но если встретит он подобное сопротивление, то не устоит перед ним его «богобоязненность», и примеры тому мы видим постоянно. Такой человек не выйдет, например, к Торе, если, по его мнению, отрывок, к которому его вызывают, не соответствует его достоинству согласно «расценкам почета», принятым в данной общине, и не испугает его, что, по словам наших мудрецов, Писание называет таких людей «оставившие Меня», как сказано: «...и оставившие Г-спода исчезнут» (Йешаяу 1:28). Это говорит о том, что подобный человек испорчен в корне, и *ецер а-ра* — верховный судья во всех его делах, а исполняемые им заповеди — лишь плод привычки, и они пребывают в гармонии с удовлетворением его потребностей в почете, удовольствиях и с естественным ходом его жизни, — но стоит только, упаси Б-же, в чем-либо задеть его, и он покажет себя совершенно с другой стороны...

И вот, поскольку дурные качества дают знать о себе в отношениях между людьми очень часто, в то время как их сопротивление таким вещам, как трехразовая ежедневная молитва или чтение *Шма*, *Израэль* и т. д. — явление куда более редкое, то окружающим кажется, что перед нами человек «Б-гобо-язненный наполовину», как будто некая «перегородка» отделяет в нем одни заповеди от других... Однако истина состоит в том, что нет в нем страха перед Б-гом ни в том, ни в этом.

6. Рассказывают историю об одном «богобоязненном» человеке подобного сорта. Однажды в его город прибыл очень уважаемый гость, и этот человек пригласил его в свой дом. Тот обещал навестить его в субботний вечер. Хозяин очень обрадовался обещанию, видя в этом для себя большую честь и удовольствие. Но... что же сделал сатан? Заставил хозяина забыть добавить в лампу керосин, и тот зажег ее с тем небольшим

остатком, что был в ней с предыдущей ночи. И вот... субботняя зимняя ночь, злополучная лампа еще чуть-чуть — и погаснет... И, не в силах перенести предстоящий позор, когда придет важный гость и найдет его в темноте, «богобоязненный» хозяин, невзирая на субботу, доликает в лампу керосин... Подобное событие — не из единичных происшествий, примеров неудачи и слабости того или иного человека, а постоянное явление среди такого рода людей, качества которых никогда не подвергались проверке в горниле серьезных испытаний, и заповеди их — из разряда привычно исполняемых...

7. После того, как мы пришли к выводу, что исправление душевных качеств — это фундамент, необходимый для исполнения всех заповедей — *хуким* и *мишпатим* (то есть как недоступных, так и относительно доступных нашему разуму; здесь, по-видимому, автор имеет в виду заповеди, относящиеся соответственно к отношениям человека с Б-гом и к его отношениям с другими людьми. *Прим. перев.*), оказывается, что практическим средством этого исправления может стать точное исполнение *алахи*. Ибо, если даже действительно практические заповеди легки для исполнения при поверхностном их понимании и отношении к ним, обычном для большинства простых людей, — они, однако, очень и очень трудны для тех, кому известны все строгости закона, и в сердце его обитает любовь к нему. Ибо законы подобны горам, висящим на волоске (то есть нередко большие и важные законы (суббота, *хагига* — вид жертвоприношений, *меила* — запрещенное использование посвященного Храму) опираются лишь на лаконичные намеки в письменной Торе, см. *Хагига* 10а), и по слову наших мудрецов, толковавших эти намеки, взвешиваются на точнейших весах запреты и разрешения, пригодность к использованию разных вещей и их негодность... И наши мудрецы и учителя накрыли нам четыре стола (четыре части главного руководства по *алахе* — *Шульхан арух*), и расположили там *алахот* в строгом порядке по разделам и пунктам; нам же надлежит остерегаться, исполнять всякую заповедь во всех ее тонких деталях и уметь устоять перед лицом всех тяжелых и разнообразных испытаний. И найти для себя, тяжело потрудившись для этого, *тфилин*, удовлетворяющие всем строгим требованиям, и такой же *этрог*, и *цицит*, — и после всего этого вдруг обнаружить что-то сомнительное в одном из этих предметов, вопрос, который не открывался раньше, — и пропали прежние труды... И вот тогда-то придется вести войну со

своими естественными качествами, — иногда с ленью и усталостью, которая накопилась сверх всякой меры, иногда же дело бывает связано со стыдом перед людьми или с материальными потерями, а иногда с претензиями и недовольством родных, и еще с тысячью подобных вещей... И, как правило, служение Всевышнему человека, который берет на себя исполнение заповедей во всех их тонких деталях, отягчается его одиночеством, и ему нужна немалая смелость, чтобы противостоять окружению.

8. Когда человек привыкает к точному исполнению закона вопреки своим естественным качествам и врожденным склонностям, это приучает его как бы вручать жезл правителя разумению и узду — интеллекту, и усиливает в его сердце постоянную готовность подчинять себя внутреннему чувству и возвышенным требованиям своей совести, готовит быть человеком духа и бесконечно удаляет от бесчувственности и грубости.

И если пунктуальность в исполнении закона и соблюдение всего написанного в кодексе *Шульхан арух* — это наиболее удобное и действенное средство для исправления всех душевных качеств в целом, то это же самое средство может стать лекарством и для исправления каждого из дурных качеств по отдельности, как, например, приучение себя к терпению — лекарство против гневливости и обидчивости, приучение себя к расторопности — лекарство против лени и равнодушия, а приучение себя к принятию от других людей стыда — лекарство против жажды почета и погони за ним, ибо тот, кто тщательно следит за всеми своими поступками, совершает тем великое приобретение — вечную любовь к пунктуальному и тщательному исполнению, и во имя этой великой любви он презрит все то, что стоит против нее, и даже то, что он любил смолоду, — всю эту нечистую братию своих дурных качеств, что была ему когда-то отрадой.

9. И почти наверняка можно сказать, что пунктуальное исполнение законов — это единственный путь исправления душевных качеств, ибо на прочих путях это чревато испытаниями, в то время как человек обязан их избегать, и не следует искать их даже во имя упомянутого исправления. Напротив, нравственный долг человека — не идти ни в какое место, где его могут ждать испытания, так же, как не следует находиться там, где есть физическая опасность, как сказано об этом в Талмуде (*Шабат* 32а); и если так сказано о физической опасности, то тем более это верно в отношении опасности духовной. То же самое верно и в области *дерех эрец* (буквально — «путь земли»;

так называют совокупность норм и правил поведения в повседневной жизни, главным образом в отношениях между людьми, многие из которых продиктованы человеческим разумом и здравым смыслом. *Прим. перев*): не следует вступать в разного рода предприятия, когда шансы на успех и неудачу примерно равноценны, но при этом неудача несет с собой невозвратимую потерю, даже если удача сулит большую выгоду и успех.

Рассказывается в Талмуде (*Авода зара* 17а), как р. Ханина и р. Йонатан шли по дороге, которая разделилась на две тропинки. Одна проходила мимо дома идолослужения, а другая — мимо дома блудниц, и из-за отсутствия другой дороги путники должны были пройти мимо того или другого. Один из них предложил избрать дорогу мимо дома идолослужения, поскольку *ецер а-ра* к идолослужению ослаблен (по молитве мудрецов Великого собрания, см. *Сангедрин* 64а). Другой счел за лучшее выбрать второй путь и победить свой *ецер а-ра*, который неизбежно будет подстергать на этом пути, и получить за это награду. Тосафот (там, в начале страницы 17б) приходят из его слов к выводу, что следует отдаляться от входа в дом идолослужения, насколько только возможно. Хотя тот, кто предложил второй путь, и приводит в качестве причины награду, которую можно получить, выдержав испытание (полагаясь в этом на заслугу занятий Торой, которой они будут непрерывно заниматься на всем пути, как пишет Раши), тем не менее для мудрецов — авторов Тосафот совершенно очевидно, что если бы не особый запрет проходить мимо входа в дом идолослужения, то не было бы разрешения проходить мимо дома блудниц и подвергать себя испытанию, даже полагаясь на заслугу Торы. (Указанный особый запрет, как отмечают здесь Тосафот, следует из стиха Писания «...и не приближайся ко входу в дом ее» (*Мишлей* 5:8), где речь идет о доме идолослужения. *Прим. перев*)

И также *назир* (человек, принявший на себя по закону Торы ряд запретов, см. *Бемидбар* гл. 6) не имеет права входить в виноградник и пробуждать в себе вождление к винограду, который ему запрещен, даже если он делает это с целью победить свой *ецер а-ра* и достичь новой ступени совершенства, выдержав испытание вождлением, как сказано об этом в Талмуде: «Обойди, обойди, говорят *назиру*, и к винограднику не приближайся!» (*Псахим* 40б), — и приближение к опасному месту — само по себе грех. И еще находим в Талмуде (*Моэд катан* 5а): «Сказал рав Аши: сказано в Торе: “И охраняйте доверенное Мною (для охраны)” (*Ваикра* 18:30); это значит — делайте ограду

вокруг моих оград». Обо всем этом сказали наши мудрецы: «никогда не должен человек навлекать на себя испытаний» (*Сангедрин* 107а), — даже для того, чтобы приучить себя к испытаниям и таким путем подняться на более высокий уровень в своем служении Всевышнему.

И если это так, то где же проходить человеку «школу испытаний»? Только лишь в особых обстоятельствах, в достаточно редких случаях, когда сама судьба «подстраивает случай» согрешить; но ясно, что подобные нечастые случаи не могут служить в достаточной мере для человека «испытательным полигоном»; однако тот, кто принял на себя пунктуальное и точное соблюдение закона, не испытывает недостатка в испытаниях! Война непрестанна, и она постоянно открывает перед тем, кто ее ведет, удобную возможность раззадоривать свое «доброе побуждение» против *ецер а-ра*; всегда есть на чем проверить себя; и этим обеспечен каждому духовный рост и исправление.

10. И если пунктуальное и точное соблюдение законов относится к тем вещам, которые помогают исправлению душевных качеств, то пренебрежение законом, напротив, наносит ущерб исправлению, ибо, когда человек исполняет повелительную заповедь или же воздерживается от нарушения запрета, действуя по-привычному и не вникая в детали, то в большинстве случаев от него все же не укрывается, что в том, что он делает, есть много деталей и частных правил, и тем не менее он воздерживается от того, чтобы пойти к раву и спросить о них. И нет никакого сомнения, что качества, удерживающие его от того, чтобы идти, укореняются в нем и сопровождают его далее. Привычка уступать своим естественным склонностям, примиряться с ними вопреки требованиям морали укрепляет темные силы в его душе, и оказывается, что вместо работы над собой с использованием средств исправления своих качеств человек постоянно приводит в действие средства, которые их портят! Да и чем помогут первые, даже если он усердно старается использовать их с целью исправления, если он в то же самое время, как сказано выше, приводит против них в действие средства порчи, и вторые сильнее первых, ибо силы отрицания и разрушения предшествуют созиданию, суть которого — обновление...

И легкомысленное, несерьезное отношение к пунктуальному исполнению заповедей, помимо упомянутого выше вреда, причиняет еще больший вред, когда идет речь о человеке, который представляет себя перед другими людьми знаменителем Б-гобязанности, и поле его деятельности

— преподнесение морали и проповедь нравственного совершенствования. Он изредка приходит к раву, чтобы спросить его о выполнении какой-то заповеди, или о том, как избежать нарушения того или иного запрета, однако не может заставить себя подчинить всю свою жизнь пунктуальному исполнению закона, потому что он привык смотреть на самого себя как на большого рава и не хочет терять этого. Ибо такой человек, как правило, не трудился тяжело, стараясь постичь, что сказали (в том или ином месте Талмуда) Рава и Абайе, не потел над *алахой*, и того, над чем не трудился, — нет у него... А ведь без всего этого, и также из-за того, что не приучил себя к пунктуальному исполнению закона, душевные качества его не прошли ни должной проверки, ни исправления. В то же время в соответствии с его природными человеческими наклонностями желание видеть в себе большого рава и воображаемый почет составляют для него основу жизни и суть всех его устремлений, и он не в состоянии стерпеть ни малейшего прикосновения к своей чести. И в душе его постепенно формируется, незаметно для него самого, путь мышления и восприятия, на котором *алаха* не удостоивается большого почета и уважения, ибо нет у него доли в ней. И это мешает ему приблизиться к истинному мудрецу, почувствовать к нему преданность и уважение и постоянно спрашивать его обо всех своих сомнениях... В конечном итоге отсутствие настоящей учебы порождает пренебрежение точным исполнением заповедей, как повелительных, так и запретов, и это следствие становится в свою очередь причиной для новой, добавочной порчи и разрушения в сфере душевных качеств, и затем следствие вновь становится причиной, и образуется порочный круг... (См. Раши на *Ваикра* 26:14—15. *Прим. перев.*)

(Все сказанное выше верно с точки зрения *алахи* в рамках учения о душевных качествах, об обязанностях при исполнении заповедей, о чистом и истинном служении. Однако какого-то конкретного человека, который сформировался таким, каким мы его видим сегодня, в результате воспитания, полученного в юности, и сердце его не видит никакого иного пути, следует судить иначе, как человека, которого вынудили быть таким обстоятельством его жизни, и грех его — по ошибке, а не по злему умыслу. Следует любить его и уважать за то хорошее, что есть в нем, за его веру, преданность Торе и за то, что он растит в духе Торы своих сыновей, и за остальные его добрые качества).

11. Пунктуальность и тщательность в соблюдении заповедей можно увидеть иногда и у такого

человека, который не трудился над изучением Торы как должно, а был приучен к этому с юных лет у своих родителей или учителей, и был также приучен обращаться к раву с вопросами обо всех своих делах. Привычки эти стали в его душе прочным приобретением, побуждающим его бояться всякого нарушения закона. В действительности есть у этого доброго приобретения «отец» — мудрец Торы, которым был либо отец того человека, либо его учитель, либо учитель учителя; и сила Торы этого мудреца, отца или учителя, пустила свои корни в душе ученика (или сына) — быть преданным точному исполнению законов, хотя он сам и не удостоился трудиться достаточно над изучением *алахи*. Из этого следует, что заслуга Торы становится защитой и помощью как тому мудрецу, что трудился над ее изучением, так и людям последующих поколений, которые ищут укрытия под его крылом.

Духовная ступень подобных людей (учеников или сыновей) очень высока, и они принадлежат к собранию избранных, как безукоризненным соблюдением заповедей, так духовным своим совершенством; но их очень и очень немного, ибо, как правило, совершенство качеств должно достаться им в дар с рождения, — однако люди с натурой более грубой и тяжелой безусловно нуждаются в тяжелом труде над изучением Торы, который мог бы их исправить.

12. Из всего сказанного мы можем сделать вывод, что хотя в действительности сами понятия душевных качеств (и соответственно их названия) с неизбежностью вытекают из самого понятия служения Всевышнему в его полноте и совершенстве, и в книгах о морали и Б-гобоязненности выделяют их в отдельную главу, на самом деле они не являются какой-то отдельной, самостоятельной сущностью. И поскольку в основе своей человек составлен из тела и души, и естественные склонности их обратные друг по отношению к другу, ибо тело стремится к услаждению себя, а разумная душа гнушается этого, приняли наши мудрецы в качестве названий для душевных качеств естественные склонности тела. И поскольку эти качества можно подразделить на множество частных видов, можно с большей легкостью и большим успехом найти средства для ведения войны за их исправление — более специализированные средства на более узком направлении: склонность к вождению излечивать одними лекарствами, гневливость — другими, зависть — третьими, любовь к почету — четвертыми... Однако в основе

своей у всех дурных склонностей — один общий корень, так же как один корень и у всех тех, что украшают душу человека.

И очень часто книги о нравственности и Б-гобоязненности ставят целью разжечь своими святыми словами в душе человека очистительное пламя, несущее исцеление всем дурным человеческим склонностям разом. И можно увидеть, что также и частичная «терапия», направленная на какое-то одно из всех качеств, не имеет силы ослабить прямым путем соответствующую естественную склонность, а может только разжечь это пламя, и обязательным следствием этого будет уже ослабление упомянутой склонности. И когда человек с воодушевлением и сердечным волнением учит мишну: «Четыре типа темперамента: легко гневающийся, но и легко оставляющий свой гнев...» (*Авот* 5:11), то он как бы шлифует в сердце своем зеркало и пробуждает в душе блаженство, которое превосходит все доступное человеку из плоти и крови, и душа его обретает свою славу в отходчивости от гнева и гнушается гневливости.

Сказанное помогает понять причину поразительных различий в действенности *мусара* при изучении его разными учениками. Временами эффект бывает быстр и очевиден, а в других случаях природные склонности так и остаются на своих местах. Причина этого — в силе света, столь различающейся у разных людей. У одних это ясный и сильный свет, способный облагородить и возвысить душу, а у других — слабый и неясный, далекий от того сияния и блеска...

Обязанность воспитателя — глубоко познать каждого из своих питомцев, понять его корни, ибо лекарство, которое не помогает, — вредит. И это касается также учения о душевных качествах: если оно не волнует изучающего и не задевает его души, то оно попросту превращается в оружие против ближнего и помогает видеть в других недостатки и пороки; себя же — самым чистым и безвинным из всех окружающих...

Свойство души, проявляющееся в том, что свет ее слаб и неясен, было названо «низостью» (то есть грубостью) души. Подобное качество подобно плотно закрытой двери; оно не оставляет места восприятию нравственного учения. С тем, кто ест посреди улицы, не занимаются вещами тонкими и возвышенными, а тому, в чьем обычае ездить по городу верхом, не дано будет взойти на небесные высоты...

Упомянутое свойство имеет свою основу в самой душе, а не в делах человека, и «низкие» дела

являются порождением этого свойства. Дела эти свидетельствуют о нем и могут быть весьма разнообразны; среди них как грубо материальные, такие, как еда на улице или езда по городу верхом на лошади, так и менее бросающиеся в глаза, как, например, сквернословие и использование грубых выражений в разговоре, склонность бранить и проклинать других людей, отсутствие стыда, наглость в речи, привычка не задумываясь отпираться и лгать, отсутствие всякой ответственности за свои слова... Подобные люди не готовы к изучению *мусара*, оперирующего тонкими и возвышенными понятиями, и они не найдут для себя в этом никакой помощи в исцелении своих пороков.

Свойство «низости» и грубости души не несет в себе ничего содержательного, но только пустоту и отрицание, отсутствие упомянутого очистительного пламени. Излечение подобной души — в тяжелом труде над изучением Торы; свет ее возвращает жизнь.

В целом же следует сказать, что тому, кто сам ощущает в своей душе подобное свойство, следует много заниматься Торой, пока это не заострит его ум и ослабит влияние тела; и после серьезного изучения и приобретения Торы уйдет «низость» из его души, и наступит исцеление, и тогда-то сможет он извлечь урок из книг по *мусару*, чтобы подняться к вершинам мудрости.

13. Следует характеризовать речь человека как достойную и правильную или же как испорченную и недостойную в соответствии с мерой ее правдивости, ибо наши благословенной памяти мудрецы были чрезвычайно строги в этом. Порча подобного рода очень распространена, и вред от нее огромен. Всякое изменение в нашей речи, являющее собой отступление от истины, называется ложью, и предосудительность ее не только в том обмане, который несет в себе эта ложь, и посредством которого лгуний намеревается извлечь выгоду из своего ближнего. Даже такое изменение, которое не служит никакому обману, и даже когда речь идет о вещах малозначительных, также называется ложью, и это — тот же грех лжи. И хотя наши мудрецы разрешили вносить изменения, отвечая на три рода вопросов (*Бава мециа* 23б), во всех этих случаях на то имеются серьезные причины (см. Раши там): на вопрос, знаешь ли ты такой-то трактат Талмуда, можно ответить, что нет, даже если знаешь, из скромности; на вопрос, касающийся супружеских отношений, можно не отвечать правду из стыдливости; на вопрос, хорошо ли тебя приняли

в таком-то доме, следует отвечать, что не очень хорошо, даже если в действительности приняли хорошо, если есть опасение, что вследствие положительного отзыва дом подвергнется нашествию многочисленных незваных и недостойных гостей, которые проедят достояние хозяина. Относительно же всего остального, даже когда речь идет о вещах маловажных и ложь не вводит других людей в заблуждение, она остается грехом.

О тяжести этого греха можно судить по рассказу, приведенному в Талмуде (*Сангедрин* 97а). Сказал один из мудрецов, что даже за все сокровища в мире он не отступит от истины в своих словах. Однажды он попал

в некое место, под названием Кушта (что на арамейском языке означает «истина»), где люди никогда не лгали, и потому не умирали раньше времени. Там он взял в жены одну из местных женщин, и она родила ему двух сыновей. Однажды, когда его жена мыла голову, в дверь постучала соседка. Он счел неприличным говорить соседке, чем сейчас занята жена, и сказал, что ее нет дома. Оба его сына умерли; такова была расплата за «небольшую» ложь... (Продолжает там Талмуд: жители этого места стали расспрашивать, что произошло, ведь раньше у них никогда не бывало такого. Когда он рассказал им, сказали: покинь нас. Поэтому теперь он не согласен отступить от истины ни за какие сокровища. *Прим. перев.*)

И сказали наши мудрецы (*Сангедрин* 92а): каждый, кто отступает от истины в своих словах, как будто служит идолам. Сказано в Торе (*Берешит* 27:12): «...и буду в его глазах обманщиком...» (буквально — «вводящим в заблуждение»); так говорит Яков, когда Ривка, его мать, заставляет его идти к отцу под видом своего брата Эсава, чтобы получить вместо него благословения; и сказано: «Они (идолы) — тщета, плод заблуждения...» (*Ирмияу* 10:15). Следует отсюда, что слова нашего праотца Якова (когда он выдает себя перед Ицхаком, своим отцом, за Эсав), если бы только они не были дозволены Б-жественным Вдохновением, которое ощущала тогда Ривка, были бы тяжким грехом, который наши мудрецы приравнивали к идолопоклонству.

Рассказывается в книге *Млахим*-а (гл. 22) об Ахаве, нечестивом царе Израильского царства, собиравшемся на войну против арамейского царя. Сказал ему пророк Михайау: «...видел я Г-спода... и все воинство небесное при нем. И сказал Г-сподь: кто бы уговорил Ахава, чтобы он поднялся (на войну) и пал в Рамоте Гиладском (в

наказание за свои грехи)?.. И выступил дух...: я уговорю!.. Выйду и стану духом лжи в устах всех его пророков! Сказал (Г-сподь): выйди и сделай это!..» Спросили в Талмуде (*Сангедрин* 102б): что значит «выйди»? Сказал Равина: это значит — покинь меня, ибо сказано: «изрекающий ложь не будет обитать перед глазами моими!» (*Теуллим* 101:7).

А в ситуациях, описанных в Талмуде, в которых мудрецы сочли нужным внести изменения в свои слова, это происходило в одном из трех случаев, о которых шла речь выше. Сказал Ула от имени раби Элазара, что долг может быть взыскан с рабов должника (путем их продажи или передачи в счет долга займодавцу; *Бава кама* 11б). Спросил его р. Нахман: сказал ли р. Элазар, что взыскивают даже с сирот (если должник умер, — взыскивают ли, продавая или передавая займодавцу рабов, полученных сиротами в наследство)? Ответил Ула: нет, (только) с самого должника! Когда р. Нахман вышел, Ула сказал (Раши: обращаясь к сидящим перед ним): так сказал р. Элазар: взыскивают даже с сирот! (Возможность взыскания с сирот означает, что рабы в отношении законов взыскания долга уподобляются земле, с которой всегда взыскивают, даже если она продана третьему лицу или перешла к наследникам; Ула полагал, что рабы в этом отношении подобны земле, а р. Нахман считал, что они подобны движимому имуществу, с которого нельзя взыскать в подобной ситуации. *Прим. пер.*) Узнав о происшедшем, р. Нахман сказал: Ула уклонился от спора со мной! Действительно, Ула и другие находившиеся с ним в Доме Учения не считали возможным с точки зрения *дерех эрец* перечить р. Нахману, опасаясь задеть и обидеть его, и из-за этого Ула счел необходимым внести изменения, передавая точку зрения р. Элазара в присутствии р. Нахмана. Иначе мы никак не можем понять того, что произошло, и какое право имел Ула уклоняться от спора, ведь долг мудреца Торы — добавлять еще и еще к ее мудрости (в том числе и путем спора), и нельзя препятствовать этому! Однако в данном случае возможность обидеть р. Нахмана навлекла на Улу испытание, от которого он счел нужным уклониться ради воспитания в себе качества осторожности; и если можно во имя этого отказаться от талмудического спора, то можно также и вносить изменения в свои слова.

И если столь ненавистна «легкая» ложь, никак не задевающая ближнего, то вдвойне

отвратителен обман, язык, изостренный для лжи, — хитрости и козни, приуроченные ближнему, чтобы ввести его в заблуждение; и приравнивали благословенной памяти наши мудрецы это скверное явление к краже, назвав его *гниват даат* (*гнива* — «кража»; *даат* — «разум, понимание»). И сказано в Талмуде (*Хулин* 94а), что запрещено вводить людей в заблуждение, и даже идолопоклонников, и продолжают там далее наши мудрецы на ту же тему, объясняя детали этого закона. Также и Рамбан в своем комментарии на стих Торы: «И отвечали сыновья Яакова Шхему и Хамору, отцу его, с лукавством; и говорили так потому, что он (Шхем) осквернил Дину, сестру их» (*Берешит* 34:13) писал, что жители города Шхем заслуживали смерти по суду Торы за то, что не соблюдали семь заповедей сыновей Ноаха и не установили для себя законов, и вот схватили Дину и насильовали ее (хотя это сделал лишь один из них, ответственные все — за то, что не судили его. *Прим. перев.*), — и тем не менее Яаков не согласился с действиями своих сыновей, которые воспользовались обманом, в то время как жители Шхема были уверены в правдивости сыновей Яакова и в том, что им не причинят зла.

И сколь же велик грех мошенника, с превеликой старательностью копирующего мудреца Торы, — одеждой своей, речью, движениями, — чтобы вкрасться в сердца жителей своего города, приобрести их доверие, и под прикрытием этого вести свои дела, распространяя ложь для своей выгоды, и множить обман, наполняя свои карманы... И прикрывает он гладкими речами все свои дела, выставляя себя невинным и никаких людских хитростей не ведающим, как будто все его пути прямы и уста вещают правду...

И если предосудительны дурные качества, даже проявляемые время от времени, то сколь же вредоносны они, становясь постоянными! Постоянство в проявлении качеств прочерчивает в душе глубокий и прочный след, определяющий в дальнейшем постоянство добрых и дурных дел. Человек, солгавший один раз, сохраняет человеческий образ, хотя и грех на нем; но если он лжет постоянно, то и выглядит лжецом, и личность его исчезает, растворяется... И как примет он наставление и *мусар*, основа которого — истина, и печать которого — истина? Ведь даже в нем будет он блуждать, путаясь во лжи, этой болезни рода человеческого... даже того сам не ощущая.

Продолжение следует
Перевод: рав Пинхас Перлов

Хазон Иш

Биография

Рав Александр Кац

Раби Авраам-Йешая бар Шмерияу-Йосеф Карелиц, известный как Хазон Иш (5639 – 5714 /1879 – 1953/ гг.) – духовный лидер и ведущий законоучитель своего поколения.

Родился в белорусском городе Коссове.

Его богобоязненная мать, ребецин Лея, с самого дня рождения не оставляла младенца с непокрытой головой, одевая на него специально сшитую крошечную кипу.

И отец, и мать происходили из семей учеников Виленского Гаона (см.) – в доме соблюдались все «минъагей Агра» (обычаи Виленского Гаона).

Изучал Тору под руководством отца, занимавшего в Коссове пост раввина.

В 5652 /1892/ году, в день своей бар-мицвы, принял обет посвятить всю жизнь изучению Торы «ле шма» – во имя выполнения заповеди Всевышнего.

Несколько последующих лет он занимался в хевруте (паре) со своим старшим братом р. Меиром Карелицем, по прошествии времени ставшим раввином белорусского городка Ляховичей.

Постижение секретов Торы переполняло сердце юноши счастьем. «Нет в мире наслаждения, подобного усердному изучению Торы», – писал он в одном из писем. «Как прекрасно чувствовать, что растешь! – восклицал он в другом письме. – Сердце наполняется светом, пробужденным постижением сокровенных тайн Торы!» (Игрот Хазон Иш ч.2, 94).

В одной из своих более поздних статей р. Авраам-Йешая удивительно точно передал то ощущение загадочности Вселенной, которое пробудилось в его душе еще на пороге жизни. «Если человек, обладающий живой душой, – писал он, – ...окинет мысленным взором бесконечное пространство Вселенной, он застынет в смятении и в полной растерянности: мир предстанет перед ним неразрешимой загадкой. ...Все его существо и все его интересы будут теперь обращены только к этой

тайне, ...ради ее постижения он будет рад пройти через пожирающий огонь и буйные воды. Что ему во всех приятностях жизни, если они скрывают от него загадку Вселенной!».

«И вдумчиво глядяваясь во все существующее под Солнцем, – отмечал он далее, – человек начнет понимать, ... что наша Вселенная возведена по заранее продуманному проекту – будто мудрый архитектор начертил ее прежде, чем приступил к сотворению. ... Человек с острым и аналитическим умом различит во всех проявлениях этого мира обций замысел, связывающий все воедино, ... и его душа будет изнемогать от великого желания познать этот замысел» (Эмуна убитахон 1:1,1:4).

После женитьбы р. Авраам-Йешая поселился в литовском городе Кейданах (Кедайняе), недалеко от Ковно (Каунаса).

Его жена, ребецин Басья, вела торговлю в маленьком магазинчике и обеспечивала семью, предоставляя ему возможность всецело посвятить себя Торе (Энциклопедия лебейт Исраэль т. 18).

В будние дни он практически не покидал Дома Учения. Уже в эти годы он отличался слабым здоровьем, и каждый день превращался для него в поле битвы между страстным стремлением к познанию Торы и теми ограничениями, которые налагало болезненное тело. Много лет спустя Хазон Иш признавался ученикам: «Когда в моих книгах встречаются фразы типа «Комментарий Раишбы в данный момент мне недоступен», это не всегда означает, что у меня не было данной книги. Просто порой я был настолько изнурен и измучен, что не мог поднаться и добраться до книжной полки».

В этот период он потратил пять лет подряд на углубленное изучение талмудического трактата Авода зара. Позднее, когда у одного из близких к нему людей спросили: «Правда ли, что Хазон Иш способен изучить сто листов Талмуда за один день?!», тот ответил: «Этого я не знаю. Но я точно знаю, что он способен изучать один лист на протяжении ста дней» (там же).

В 5671 /1911/ году р. Авраам-Йешая издал в Вильно (Вильнюсе) свою первую книгу *Хазон Иш* (Прозрение человека), содержащую аналитические заметки к некоторым разделам Талмуда и кодекса Шульхан Арух.

Книга вышла в свет без указания имени автора, однако оно было зашифровано в слове «иш» (человек; буквы «алеф», «йюд» и «шин») – Авраам-Йешая.

В дальнейшем р. Карелиц анонимно издал еще более двадцати книг, содержащих его алахические исследования, и все они были озаглавлены *Хазон Иш* – название этой многотомной серии заменило собой имя автора, не известное широкому кругу читателей.

В годы Первой мировой войны вместе с тысячами других евреев он был принудительно переселен из прифронтовой полосы в глубь России. Некоторое время он прожил в Минске. В 5680 /1920/ году он покинул Советскую Россию и обосновался в Вильно.

В эти годы он вел образ жизни «нистара» – тайного праведника, скрывающего от окружающих свои духовные достижения: его подлинный, высочайший, уровень в постижении Торы был известен лишь ограниченному кругу людей, в который входили такие лидеры литовского еврейства, как р. Исраэль-Меир Акоэн (Хафец Хаим; см.) и р. Хаим-Озер Гродженский (см.).

Эти прославленные мудрецы видели в нем прямого духовного наследника Виленского Гаона. *Хазон Иш* перенял не только обычаи Гаона и его методы изучения Торы – в своих книгах, вынося алахические решения, он, как правило, следовал мнению Виленского Гаона, даже в тех случаях, когда Гоан расходился во взглядах с величайшими законоучителями прошлого. *Хазон Иш* утверждал: «Для нас Азра (Виленский Гаон) стоит в одном ряду с Моше Рабейну, с Эзрой, с раби Йеудой Анаси (составителем Мишны), с равом Аши (составителем Вавилонского Талмуда) и Рамбамом» (Кобец игрот ч.1, 32).

И вместе с тем, если в результате беспристрастного исследования *Хазон Иш* приходил к выводам, противоречащим мнению Виленского Гаона, он решительно полемизировал с ним: в своих алахических заключениях он руководствовался, в первую очередь, не весом того или иного авторитета, а «здравым смыслом и строгой логикой, направленными на достижение подлинного понимания Торы» (там же ч.1, 12).

Подобно Виленскому Гаону, *Хазон Иш* углубленно изучал естественные науки и математику. Когда его ученики обратили внимание на то, что он

относится к своим астрономическим расчетам столь же уважительно, как и к алахическим рукописям, *Хазон Иш* пояснил: «Тора включает в себя все другие науки, ...и если мы обращаемся к этим наукам для более глубоко понимания Торы, они тоже становятся Торой в буквальном смысле этого слова» (Пеэр адор г.3, с.64). В другой раз, обсуждая астрономические вычисления Рамбама (см.), *Хазон Иш* заметил, что, хотя «эти расчеты опираются на исследования нееврейских ученых, но Рамбам использовал их для установления алахи – поэтому они стали неотъемлемой частью Торы, и тот, кто изучает их, изучает Тору» (Р. Хаим Каневский, Шекель академ).

В начале 5690-х /1930-х/ годов с помощью главного раввина Земли Израиля р. Авраама-Ицхака Кука (см.) *Хазон Иш* получил от британских оккупационных властей сертификат, предоставляющий право на легальный въезд в Палестину. В 5693 /1933/ году, в возрасте пятидесяти четырех лет, он совершил алию и поселился сначала в Тель-Авиве, а затем, с 5697 /1937/ года, в Бней-Браке – новом поселении, основанном выходцами из Восточной Европы, сохранившими верность традиционным еврейским ценностям.

Хазон Иш обосновался в квартале, названном *Зихрон Меир*, в крохотной квартирке рядом с р. Яковом-Исраэлем Каневским (Стайплером; см.), который был женат на его сестре, – вскоре их дома стали центром духовной жизни Бней-Брака.

После смерти великого Хафец Хаима, последовавшей в 5693 /1933/ году, *Хазон Иш*, наконец, «открылся» и принял на свои плечи груз осиротевшего поколения. Как и в Литве, он не занимал на Святой Земле никаких официальных постов: он не был ни главой ешивы, ни раввином общины – и тем не менее, его реальный уровень постижения законов Торы был настолько высок, что все законоучителя Бней-Брака, Земли Израиля, а затем и всего еврейского мира потянулись к нему за решением спорных вопросов и признали его верховный авторитет.*

Особенно значительный вклад *Хазон Иш* внес в установление алахических норм, связанных с применением новых технологий, а также в исследование сельскохозяйственных законов, выполнение которых возможно лишь на Земле Израиля, – и в первую очередь, законов *шимиты* (субботнего года).

Хазон Иш стремился консолидировать харедимные общины Святой Земли, организовав все стороны их жизни в точном соответствии с требованиями законов Торы. Он инициировал создание

множества колелей и ешив – благодаря его влиянию Бней-Брак стал одним из крупнейших в мире бастионов Торы.

Первостепенную задачу Хазон Иш видел в том, чтобы защитить сердца юного поколения от отравляющего влияния светского окружения и от проникновения в души чуждых Торе идей. Исходя из этого, он требовал, чтобы «учащимся ешив не позволяли заниматься светскими предметами весь тот период, пока они с юношеским воодушевлением погружены в изучение Торы» (Кобец игрот ч.1, 50).

Когда с Хазон Ишем консультировались по поводу исключения того или иного юноши из ешивы, он, как правило, стремился воспрепятствовать этому, говоря: «Это не дисциплинарный вопрос – это вопрос жизни и смерти!». Однажды у него спросили, следует ли исключить из ешивы ученика, пойманного на краже. В ответ Хазон Иш поинтересовался у своего собеседника, выгоняет ли он кого-нибудь из ешивы за произнесение «лашон ара» (за злоречие) – и пояснил: «Чем одно из этих прегрешений хуже другого?! И в том, и в другом случае бахур не заслуживает смертного приговора!».

«В наше время спасти ребенка, предоставив ему возможность получить образование в мире Торы, – писал он в одном из писем, – это не меньше, чем спасти жизнь ребенка, тонущего в реке» (Кобец игрот ч.2, 47).

В то же время Хазон Иш решительно выступал против захлестнувшей еврейский мир волны профанации: например, против «популярного» изложения сокровенных разделов Торы, когда, пользуясь его выражением, «прямо с улицы выхватывают сапожника или кузнеца и начинают обучать «кабале» (Маасе иш г.3, с.95). Вместе с тем, когда у него спросили, можно ли человеку, не знакомому с тайнами кабалы, изучать кабалистическую книгу Зоар (Сияние), он ответил: «Изучать – запрещено, но читать, чтобы проникнуться трепетом перед Б-гом, – не только можно, но и большая заповедь, ведь ни одна из книг мудрецов не вдохновляет человека в такой степени, как святой Зоар» (Р. Дов Элиах, Агаон с.869-870).

В последний период жизни Хазон Иш посвящал основную долю своего времени приему многочисленных посетителей, приходивших к нему не только с алахическими вопросами, но и за советами в самых различных областях жизни.

Значительная часть посетителей обращалась к нему с проблемами, связанными с восстановлением здоровья, и Хазон Иш специально изучал медицину, чтобы более квалифицированно и эффективно

помогать жаждущим исцеления. «Я полагаю, – писал он, – что все профилактические и терапевтические меры, необходимые для сохранения и восстановления здоровья, являются не только обязанностью человека, но и заповедью, ...и мы видим, что даже мудрецы Талмуда обращались в поисках исцеления не только к врачам из народов мира, но и к евреям-отступникам» (Игрот Хазон Иш 136). «И хотя, – отмечал он в одной из своих статей, – тот, кто находится на высочайшем уровне веры и упования, может обходиться вообще без помощи медицины, – это удел лишь величайших праведников, подобных раби Шимону бар Йохая» (Хазон Иш, Ктавим с.26).

Исходя из этого понимания, Хазон Иш никогда не прибегал ради помощи страждущим к приемам практической кабалы. «У нас нет никакого права изгонять демонические силы, ведь они сотворены Всевышним, да будет Он благословен, и выполняют Его приказы. Лишь святые праведники, познавшие высшую тайну, – такие, как раби Шимон бар Йохай и его сподвижники, – обладали властью над демоническими силами, которые подчинялись их повелениям. ...Но мы, в этом отношении, совершенно беспомощны, и не дай нам Б-г использовать приемы практической кабалы – ведь даже мудрецы Мишны и Талмуда прибегали к помощи врачей и лекарей, а не к этому. Наша сила – в наших устах, в молитве, обращенной к Всевышнему: в мольбе об исцелении» (Кобец игрот ч.3, 158).

В своих рекомендациях по медицинским вопросам, как и при решении иных жизненных проблем, Хазон Иш исходил, прежде всего, из знаний, почерпнутых им в общедоступных, законодательных, разделах Торы.

Однажды ночью в его дверь постучал безумевший от горя мужчина, малолетнему сыну которого предстояла срочная операция, затрагивающая мозг: врачи предупреждали, что, в случае отказа от операции, ребенок обречен на скорую смерть – однако, и сами подобные операции в подавляющем большинстве случаев приводили к летальному исходу. Выслушав посетителя, Хазон Иш прикрыл глаза и погрузился в молчание, продолжавшееся не менее четверти часа. Затем он сказал, что следует оперировать.

После операции, которая продолжалась свыше шести часов, врачи заявили отцу, что, если в течение суток его сын не придет в сознание, – значит, положение безнадежно. Спустя сутки хирург, проводивший операцию, воздел руки вверх, признавая поражение в борьбе с болезнью. Несчастный отец снова поспешил к Хазон Ишу. Хазон Иш

сказал: «У вашего сына есть не двадцать четыре, а семьдесят два часа». И действительно, через трое суток после операции ребенок пришел в себя, а спустя несколько недель – поправился окончательно. Когда эта история завершилась, близкие Хазон Иша спросили у него, о чем он думал в течение четверти часа во время первой встречи с отцом ребенка. Хазон Иш пояснил, что анализировал фрагмент из Талмуда (Авода зара 27б), в котором рассматриваются сходные проблемы спасения жизни, – а сведения о семидесяти двух часах послеоперационного ожидания он почерпнул из Мишны. «Когда мы следуем указаниям Торы, – добавил он, – все проходит благополучно» (Маасей авотейну, Бемидбар, Беалотха).

В другой раз в подобном положении – между жизнью и смертью – оказался один из знаменитых знатоков Торы: и ему врачи заявили, что без сложной операции он долго не проживет; в то же время его предупредили, что сама операция смертельно опасна. Не в силах разрешить эту трагическую дилемму, он отправился на Святую Землю, чтобы посоветоваться с Хазон Ишем.

Хазон Иш тепло приветствовал гостя и встречался с ним несколько дней подряд – но каждый раз разговаривал с ним только на темы Торы. Как только больной пытался завести разговор о своем несчастии, он наталкивался на стену молчания. Наконец, в последний день своего пребывания на Святой Земле он решительно задал терзавший его вопрос. Выслушав гостя, Хазон Иш спросил: «Есть ли у вас с собой деньги для цдаки? Дайте их мне, а я передам их по назначению». Гость с готовностью отдал определенную сумму, отложенную у него на цели благотворительности. «Нет, этого не достаточно», – сказал Хазон Иш. Гость вручил ему еще несколько банкнот. Хазон Иш дал понять, что и этого мало. Гость начал выкладывать на стол все свои наличные. «Возьмите, сколько вам необходимо на обратный путь, – распорядился Хазон Иш, – и дайте мне остальное». Получив деньги, Хазон Иш сказал: «Вы можете делать операцию. Все будет благополучно». В результате операции знаток Торы полностью восстановил здоровье и прожил после этого еще двадцать пять лет.

И в этом случае, Хазон Иш действовал в соответствии с указаниями мудрецов Талмуда, утверждавших, что «цдака искупает в час смертельной опасности».

Как-то, в последние годы жизни, один из ближайших учеников спросил у Хазон Иша: с какой целью Виленский Гаон и другие великие мудрецы

отправлялись в добровольное изгнание (галут) – в многолетнее скитание по диаспоре. Хазон Иш пояснил, что предназначение «галута» заключалось вовсе не в том, чтобы ограничить себя в еде и других жизненных удовольствиях, – ведь и дома весь рацион Гаона состоял из хлеба с солью и воды. Сущность добровольного изгнания заключалась, по словам Хазон Иша, в том, что эти мудрецы лишали себя самой великой ценности – покоя, необходимого им для углубленного изучения Торы. Они ощущали необходимость временами спускаться со своих небесных высот и, смешиваясь с народом, узнавать его беды и заботы из первоисточника. «Если так, – спросил ученик, – то в такое добровольное изгнание можно отправиться и не покидая стен дома?». Хазон Иш улыбнулся и кивнул в знак согласия (Агаон с. 770).

В 5713 /1953/ году, когда обострился конфликт по поводу отказа девушек из религиозных семей служить в армии, первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион посетил Хазон Иша в его доме в Бней Браке. Во время этой беседы были определены основные принципы сосуществования харедимной общины Земли Израиля и светского сионистского государства.

В своих алахических трудах Хазон Иш установил, что, с точки зрения законов Торы, современные светские евреи не являются «отступниками», к которым следует испытывать ненависть. Он определил статус таких людей как «тинокот шенишбу» (украденные младенцы), приравняв их духовное «сиротство» к трагедии детей, захваченных в плен и выросших среди иноземцев, – ведь современные ассимилированные евреи не только ничего не знают о своем еврействе, но и чувствуют себя частью иного народа и чужой культуры. Хазон Иш подчеркивал, что таких «взрослых младенцев» следует не обличать и отталкивать, а наоборот, «возвращать к Торе со всей деликатностью и любовью, на которые мы способны» (Хазон Иш, Йоре деа 2:16).

Он мучительно переживал ситуацию, когда, по его словам, «тысячи и десятки тысяч еврейских детей, получают светское образование, сжигают их тела и души» – такое положение вещей он считал величайшей национальной трагедией в еврейской истории. «Наша самая главная обязанность, – писал он в одном из писем, – вернуть сердца сыновей к Отцу, который на Небесах» (Кобец игрот ч.1, 83).

Р. Авраам-Йешая Карелиц, Хазон Иш, умер субботней ночью пятнадцатого хешвана 5714 /1953/ года в Бней-Браке.

Законы окунания посуды

Рав Берл Набутовский

В главе Матот описывается, как, одержав решительную победу, евреи вернулись с войны с Медьяном, захватив трофеи. Всевышний повелел им очистить всю посуду, которая была захвачена на войне. В первую очередь, необходимо было избавиться от утвари от остатков некошерной пищи, и от вкуса этой пищи, который впитался в стенки посуды. Но после этого, Тора еще раз повторяет слова «и очисти» — «ויטהר». Из этого слова мудрецы выводят закон, по которому посуду, приобретенную у нееврея, требуется окунать в специальном водоеме, *микве*.

Обязанность окунать относится к посуде, которую используют для приготовления или употребления еды. Только, если посуда принадлежала нееврею, и еврей покупает ее для того, чтобы использовать ее для себя или для других евреев, ее необходимо окунуть. Если же он собирается давать посуду на пользование неевреям, или продать ее и тому подобное, она не нуждается в окунании.

Если еврей покупает посуду для себя или для других евреев, но пищу ему готовит повар-нееврей, посуду все равно необходимо окунуть. (Важно подчеркнуть, что пищу, приготовленную неевреем, в большинстве случаев

евреям есть запрещено. На фабриках, производящих кошерную еду и в кошерных ресторанах, в которых работают неевреи, в приготовлении пищи всегда участвует еврейский повар или *машгиах*, осуществляющий контроль над *кашрутом*.)

По большинству мнений, обязанность окунать посуду — это заповедь Торы.

Каким образом возникает обязанность окунуть посуду?

Необходимость окунать посуду возникает в случае, когда еврей приобретает посуду у нееврея. При этом, не имеет значения, использовал нееврей когда-нибудь эту посуду, или нет. (Если нееврей использовал посуду для некошерной пищи, ее необходимо откашеровать перед окунанием.) Также не имеет значения, каким образом нееврей приобрел эту посуду.

Даже, если вначале еврей приобрел посуду и окунул её, но после этого эту посуду у него купил нееврей, и продал её еврею, посуду необходимо окунуть. То, что в прошлом еврейский хозяин уже окунал посуду, не имеет значения. Если посуда была приобретена у нееврея, её необходимо окунуть.

Не имеет значения, каким образом еврей приобретает посуду у нееврея — покупает, или получает в подарок или по наследству (например, если *гер* получает посуду по наследству от своего отца-нееврея). Если посуда переходит из владения нееврея во владение еврея, ее необходимо окунуть — конечно, при условии, что еврей собирается ее использовать.

Даже, если посуда переходит в собственность еврея окольным путем, ее тоже необходимо окунуть. Например, если нееврей отказался от владения посудой (скажем, выбросив ее), а еврей забрал ее себе, эту посуду необходимо окунуть. Если еврей приобрел посуду у другого еврея, например, купил в магазине, принадлежащем еврею, или получил в подарок у еврея, но до этого посуда принадлежала нееврею, её необходимо окунуть. (У владельца магазина не было обязанности окунать посуду, так как он держал ее только для продажи и не собирался ею пользоваться.)

Если два партнера, один из которых еврей, а другой — нет, приобретают посуду вместе, нет необходимости ее окунать. Но если

еврей выкупает у нееврея его часть, он должен окунуть посуду, произнося соответствующее благословение.

Прокат посуды

Если еврей берет посуду у нееврея на прокат или на временное пользование, ее окунать не надо. Но если еврей берет посуду у другого еврея, а тот эту посуду не окунал, ее необходимо окунуть — но только при условии, что ею будут пользоваться евреи.

Если еврей дал посуду нееврею на временное пользование, нет надобности окунать эту посуду после того, как нееврей возвращает ее еврею.

Все эти законы основаны на принципе, по которому только если посуда переходит из владения нееврея в безраздельную собственность еврея или евреев, необходимо произвести окунание данной посуды. В противоположность этому, приобретение для временного пользования или прокат не рассматриваются как полноценная перемена владельца посуды.

Кто произвел посуду?

Если посуду покупают непосредственно у производителя, не имеет значения, кто работает у него на фабрике. Если владелец компании еврей, а рабочие — неевреи, посуду окунать не надо. В противоположном случае, когда владелец фабрики нееврей, а работают на ней евреи, посуду необходимо окунуть. Если часть владельцев фабрики евреи, а часть — нет, посуду следует окунать без благословения.

Существует ситуация, когда еврей является совладельцем предприятия, на котором работают неевреи, и партнер-нееврей хочет, чтобы их бизнес продолжал функционировать в субботу. В этом случае, партнер-еврей должен продавать свою долю предприятия каждую пятницу. (Продажа должна быть действительной, а не фиктивной.) Это делается с тем, чтобы избежать запрета давать работу нееврею на субботу.

Если вместе с предприятием еврей продает партнеру-нееврею готовую посуду, то эту посуду следует окунать, произнося соответствующее благословение. Также посуда, производство которой было окончено в субботу, следует окунать с благословением, так как в этих случаях посуда временно становится

безраздельной собственностью нееврея. Посуду, которую произвели партнеры, часть которых является евреями, а часть — нет, следует окунать без благословения.

Посуда, которую не окунули

Иногда возникает ситуация, когда еврей оказывается в доме, ресторане, кафе, отеле, и т. п., принадлежащем еврею, в котором пользуются посудой, не прошедшей окунание в микве. Как следует себя вести, если ему предложили что-то съесть или выпить? (Конечно, вопрос возникает только при условии, что еда или питье, которые ему предложили, кошерные.)

Самый простой способ избежать проблемы — это использовать пластмассовую посуду. Одноразовую посуду окунать не надо. И даже пластмассовую посуду, предназначенную для многократного использования, не требуется окунать по большинству мнений. Поэтому, не будет никакого запрета есть из такой посуды.

Если нет возможности использовать пластмассу, лучше всего отказаться от еды и питья. Если по какой-то причине это очень сложно, нужно стараться использовать стекло, которое требует окунания по постановлению мудрецов, но не по закону Торы.

В отношении запрета использовать посуду, которую не окунули, существует различие между разными видами пищи. Если используемая посуда необходима для употребления данного вида пищи, запрет более строг, чем в противоположном случае. Например, суп невозможно есть без тарелки и ложки, а ломтики яблока можно есть руками прямо со стола. Поэтому, тот, кто ест суп из тарелки, которую не окунули, ложкой, которую не окунули, нарушает более тяжелый запрет, чем тот, кто ест ломтики яблока вилкой, которую не окунули, с блюда, которое не окунули.

Следовательно, тот, кто оказался в ситуации, в которой он вынужден использовать посуду, которую не окунули, должен стараться есть твердую пищу, которую можно было бы подать и без посуды.

Если даже это невозможно, можно положиться на мнение рава Шломо Залмана Оэрбаха (Минхат Шломо том 2, гл. 66, пункт 11), который считал, что запрет пользоваться посудой без окунания относится только к тому, кто кладет в нее еду, а не к тому, кто эту еду ест.

Посуда, которую дарят

Посуда, которую приобретают с тем, чтобы подарить, не считается посудой, приобретенной для еды, и **не** нуждается в окунании. Желательно предупредить получателей подарка, что этот подарок следует окунуть, произнеся при этом соответствующие благословения. Если посуду дарят нерелигиозному еврею, который сам не станет её окунать, её следует окунуть заранее, не произнеся благословение.

В праздник Пурим есть заповедь посылать друзьям подарки с едой. Многие люди предпочитают посылать еду в красивой, новой посуде.

Тот, кто хочет подарить друзьям новую посуду, наполнив её едой, наталкивается на проблему и на спор между авторитетами. Дело в том, что в этом случае, нет ясности, каков статус данных предметов. С одной стороны, дарящий не собирается использовать их для себя. Поэтому, их статус похож на статус посуды, которую приобретают для коммерческих целей. С другой стороны, в них кладут еду. Поэтому, можно предположить, что дарящий обязан их окунуть.

По мнению некоторых законоучителей, так как нет ясности, кто именно должен окунать такую посуду, и дарящий, и получивший подарок должны окунуть ее, не произнеся благословение. (Дарящий должен предупредить получателя подарка, что посуду необходимо окунуть без благословения.)

Другие авторитеты считают, что нельзя специально ставить себя в ситуацию, в которой теряется благословение на заповедь. Они пишут, что дарящий должен в течение короткого времени использовать посуду для себя. Тогда он сможет окунуть ее, произнеся благословение. Он должен предупредить получателя подарка, что посуду окунать уже не надо.

Еще один способ решить данную проблему — это завернуть еду во что-нибудь, прежде чем положить ее в сосуд. Тогда получателю будет очевидно, что сосуд необходимо окунуть, произнеся благословение.

Если в подарок дают посуду, которая по какой-то причине не нуждается в окунании (например, ее произвели евреи), важно предупредить об этом получателя, чтобы тот не произнес напрасное благословение, и не тратил драгоценное время на бессмысленное окунание посуды.

Цадик из Манхеттена

Рухома Шайн

Часть вторая Глава 23. На пути к здоровью

Шестьдесят седьмое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Недавно Моше заболел ангиной (фарингитом). У него была высокая температура и он чувствовал себя очень плохо. Я забеспокоилась и позвонила врачу. Тот выписал те же лекарства, которые он дает каждому пациенту, — жаропонижающие порошки — и посоветовал мне давать Моше много жидкости.

Но мне этот совет мало помог, так как горло у него болело настолько сильно, что он не мог ничего пить и есть. Я приготовила немного *иршене* (желтой каши), в надежде, что она не будет раздражать ему горло, поскольку она мягкая. Но он не мог проглотить ни одной ложки. Я видела, что без еды он слабеет.

В отчаянии я побежала к Реб Хацкелю [Левинштейну], который незадолго до этого вернулся в Мир. Я рассказала ему о состоянии Моше и о том, что тот не ест и не пьет.

Не задавая никаких вопросов, Реб Хацкель надел пальто и поспешил к нам домой. Он попросил меня разогреть кашу, а затем сам накормил ею Моше! Конечно, Моше съел всю порцию, несмотря на больное горло. С тех пор он ест и пьет. Я думаю, он боится, что в следующий раз я пойду к Реб Лезеру Юделю, главе ешиве, и пожалуюсь ему!

Так что вашего дорогого зятя кормил с ложечки сам Реб Хацкель, нынешний *машигах* [духовный руководитель ешивы]. Это была большая помощь не только Моше, но и мне.

Я хотела, чтобы у Моше был лучше аппетит. До меня дошли слухи, что в бакалейной лавке есть апельсины, импортированные из Испании. Когда я пошла купить их, жена лавочника спросила меня: «Кто болен?». Здесь

надо быть инвалидом, чтобы съесть хоть один апельсин! Я купила несколько маленьких кроваво-красных апельсинов. Я выдаю Моше этот драгоценный фрукт маленькими кусочками, и он высасывает из него сок.

Через несколько дней я отважилась на еще один визит в бакалею. На этот раз я попросила виноград, и продавщица посмотрела на меня с жалостью: «Ваш муж, должно быть, очень болен». Я купила небольшую гроздь зеленого винограда и скормила ее Моше по одной виноградине.

Слава Б-гу, Моше идет на поправку. Он уже не такой бледный, но ему придется посидеть дома еще несколько дней. Ему не терпится вернуться в ешиву, так как он не хочет пропускать столь важные для него занятия.

Реббетцин Хава Левович, невестка покойного Реб Йерухама [Левовича, предыдущего духовного руководителя ешивы], благословенной памяти, навестила меня. Она принесла Исраэлю Меиру роскошный подарок: маленький спелый банан. Ей привез несколько бананов приехавший с визитом родственник. Я не видела их с тех пор, как мы приехали в Мир. Теперь я понимаю, что каждый плод — это ценность.

С любовью, Моше и Рухома

Шестьдесят восьмое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Помните, я писала вам, что обратилась в Департамент здравоохранения в Штатах с просьбой предоставить мне буклеты по уходу за младенцами и детьми? Спустя более чем год я их, наконец, получила. Я внимательно прочитала их и почерпнула важную информацию о питании детей. Например, для того чтобы кости развивались правильно, в рацион необходимо добавлять адекватные дозы витаминов А и D. Жир печени трески рекомендуется как вещество, содержащее большое количество этих витаминов.

Шестьдесят девятое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

С тех пор, как мы получили брошюры из Департамента здравоохранения, мы с Моше столкнулись с проблемой — хотя, по сути, она носит комический характер. Израэль Меир известен как «книжный ребенок». В последнее время к нам постоянно приходят мамы с просьбой предоставить им медицинскую информацию. Они просят нас поискать в «американской книге» лекарство от всех мыслимых и немыслимых недугов, которыми могут страдать их дети.

Однажды ночью, когда электричество в городе уже погасло, то есть было уже за полночь, женщина в истерике начала барабанить нам в дверь. Мы к тому времени давным-давно крепко спали. Она не попросила никакой информации из «американской книги», а попросила позвать «американского доктора» — разумеется, имея в виду Моше.

Она сказала нам, что ее ребенок горит от жара и сильно дрожит. Из этого я поняла, что у ее ребенка могут быть судороги. Я практически силой вытолкала ее из нашего дома, убеждая ее немедленно вызвать врача. Я также посоветовала ей, пока не придет врач, обтирать ребенка спиртом.

Теперь Моше получил еще одну степень — «доктор медицины».

Ещё одна история, которая произошла с одной из моих соседок. Ее маленький сын был болен, и она измерила ему температуру. Она хотела, чтобы я прочитала показания термометра, который она одолжила в аптеке, так как здесь у большинства людей нет своего собственного градусника.

Я была в шоке, увидев, что температура поднялась до самого верха — она зашкалила за отметку сорок два по Цельсию. Я не хотела ее слишком пугать, поэтому не стала объяснять ей, какая у её сына температура. Я предложила вместе с ней посмотреть её сына.

С великим облегчением я увидела, что Береле сидит в постели и играет с какими-то большими пуговицами. Он явно не выглядел тяжело больным. Я не могла найти решение этой загадки.

Поэтому я решила сама измерить ребенку температуру. Она была чуть выше тридцати восьми градусов, что не считается такой уж высокой температурой для больного ребенка.

Я пошла в нашу единственную аптеку, чтобы узнать, есть ли у них этот жир. После долгих объяснений с моей стороны фармацевт сказал, что этот препарат называется Фиштрон и что у него его нет. Я попросила фармацевта заказать его для меня как можно скорее. Я с нетерпением ждала его прибытия, беспокоясь, что за это время у Израэля Меира может развиться рахит.

На прошлой неделе аптекарь уведомил меня о его прибытии. Фиштрон прибыл в отвратительно пахнущей, черной, маслянистой бочке. Аптекарь ковшом наполнил маслом пинтовую бутылку. Надеюсь, это настоящее масло печени трески. В книге написано, что нормальная доза — две столовые ложки в день.

Я была уверена, что Израэль Меир начнет воротить свой маленький носик и откажется принимать эту гадость. К моему полному изумлению, он не только проглотил Фиштрон, но и облизал ложку! Я читала, что ребенок охотно принимает те вещества, которых не хватает его организму. Я предполагаю, что у Израэля Меира может быть недостаток витамина D, так как зимой он очень мало бывает на солнце. Я даю ему большие порции сырой моркови, которую натираю на терке, чтобы он получал больше витамина А.

Когда аптекарь разнес весть о том, что американка заказала Фиштрон для своего сына, начался ажиотаж! Бочка масла была распродана за несколько дней. Теперь каждый ребенок пахнет жиром из печени трески, а у него на одежде видны следы густого коричневого масла.

На днях я совершила ужасную ошибку — схватила бутылку с маслом печени трески, которое выглядит точно так же, как мое масло для жарки, и пожарила на нем рыбу. Наша квартира воняла рыбьим жиром несколько дней. Он даже проник в дом нашей хозяйки. Нам обоим пришлось открыть герметичные двойные окна, чтобы проветрить помещение. Я попросила нашу служанку Вару выбросить рыбу за городом, чтобы весь район не провонял рыбьим жиром.

С любовью, Моше и Рухома

P.S. Я должна упомянуть, что мне также пришлось кашеровать сковороду, которая до сих пор издает «аромат» масла печени трески.

После того, как я поинтересовалась у матери, что произошло, выяснилось, что она нагрела градусник на печке, чтобы он не был слишком холодным!

Все хорошо, что хорошо кончается... Я тоже присоединилась к медицинской профессии.

С любовью, Моше и Рухома

Семидесятое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Израэль Меир заболел коклюшем. Скорее всего, он заразился от одного из соседских детей. Теперь, когда он стал «большим» мальчиком, он просыпается очень рано утром, часто еще до того, как мы встаем. Он вылезает из своей кровати и идет на улицу. Я несколько раз заставляла его за завтраком в домах у разных соседей. Они его балуют!

Теперь страшно кашляет не только Израэль Меир; Моше заразился от него. Наш дом оглашается хором кашлей разной тональности. Наши соседи предлагают разные бабушкины средства лечения: «Проведи Израэля Меира по мосту Мира туда и обратно три раза подряд». «Держать его на улице днем и ночью». «Всё время держите его в помещении с кипящим чайником». «Смените климат».

Единственный совет, который мне кажется разумным, — поехать в Новоельную, на дачу (курорт), где есть сосновый лес. Это примерно в двух часах езды на «дрошке» (телега и лошадь) от Мира. На следующей неделе в ешиве начинаются официальные летние каникулы. Мы надеемся туда поехать...

Продолжение:

Мы прибыли в Новоельную несколько дней назад. В нашем номере есть примус, на котором я могу самостоятельно готовить завтраки и обеды. На ужин мы ходим в ближайший ресторан и заказываем две порции куриного блюда, которое делим с Израэлем Меиром. Бодрящий воздух уже оказывает свое благотворное влияние на обоих моих пациентов. У Моше кашель значительно ослаб, а кашель Израэля Меира ослаб до такой степени, что у него теперь не начинается рвота после еды.

На большинстве сосен висят гамаки. Из дубовых сочится смола, которая наполняет воздух сильным ароматом. Раскачивание взад-вперед в гамаке помогает мне расслабиться.

К нам присоединились несколько интересных отдыхающих. Приехали Реб Хаим Шмулевич, его жена Мирьям и их дочь Эттель. Каждое утро после завтрака Реб Хаим, Реб Шмуэль Брудна и еще несколько человек из ешивы собираются вместе для изучения Торы. Так что даже здесь Моше продвигается в изучении Торы.

Один из здешних *мешулахов* [людей, которых посылают на сбор средств для ешивы] нашел оригинальный способ сбора благотворительной помощи, находясь в отпуске. Он собирает деньги для ешивы в Барановиче. Он взял с собой фонограф с записями выдающихся канторов. Тот, кто хочет послушать пластинку, должен внести деньги в его благотворительный фонд. Это выгодная сделка: мы выполняем мицву благотворительности, слушая канторов.

С любовью, Моше и Рухома

Семьдесят первое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Время в Новоельной проходит очень быстро. Моше и Израэль Меир почти полностью оправились от коклюша. Мне будет жаль уезжать, так как находиться здесь очень приятно.

У нас есть интересный товарищ по отдыху, реб Илья, юноша из ешивы Мир, который очень дружен с нами. Недавно его освободили от польской армии и признали негодным к службе. Чтобы избежать призыва, он морил себя голодом почти до того, что стал похож на живой скелет. [Речь идет о р. Илье Юрканском, который позже возглавил ешиву Мир в Бруклине, в г. Нью-Йорк.]

Служба в польской армии означает, что практически невозможно соблюдать Шаббат и законы кашрута. Поэтому большинство мальчиков из ешивы садятся на голодную диету, так что у армии не остается другого выхода, кроме как освободить их от службы. Те, кому повезло, получают освобождение навсегда, а другим, не столь удачливым, приходится проходить это изнурительное испытание несколько раз. В результате, некоторые из них заболевают туберкулезом.

Реб Илья лежит в своем гамаке целый день, почти неподвижно. Он очень хочет как можно быстрее восстановить потерянный вес. Он поглощает большое количество сладких

сливок и пива, которые должны добавить много калорий ему в рацион и, следовательно, увеличить его вес.

Уморительно наблюдать, как он пьет эту смесь; его выступающий кадык яростно работает, когда он глотает. После каждого глотка он щупает нижнюю часть своего костлявого подбородка и спрашивает Моше: «Реб Моше, *эс из контиг*»? (это заметно?) Он набрал часть своего бывшего веса, так что теперь он уже меньше похож на пугало.

Я подружилась с молодой женщиной, которая приехала сюда с мужем. Ее отец - раввин в маленьком городке недалеко отсюда. Она заметила, что я покрываю волосы, и удивилась. «Представляете, вы родились в великой Америке и до сих пор чрезвычайно религиозны!» Хотя молодые женщины здесь соблюдают многие заповеди, удивительно, что когда дело доходит до того, чтобы держать волосы покрытыми, они почему-то относятся к этому несерьезно.

Я объяснила ей, что одна из важных заповедей замужней женщины — держать волосы покрытыми. Я подарила ей красивый платок.

Через несколько дней она пришла ко мне в комнату с косынкой, красиво накинутой на голову. Папа, теперь и у меня есть один новобранец.

С любовью, Моше и Рухома

Семьдесят второе письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Портные здесь — настоящие эксперты. Они могут взять любую старую одежду, вернуть ее наизнанку и превратить в совершенно другой предмет одежды.

Зимнее пальто с подкладкой из кроличьего меха, которое моя свекровь купила мне перед моим отъездом в Мир, износилось и больше не подходит мне по размеру. Я отнесла его одному из портных и попросила его переделать его в зимнее пальто и такую же шапку для Исраэля Меира. Он отлично справился с работой. Пальто слишком длинное, но портной настоял, что если он сделает его короче, то Исраэль Меир слишком быстро его перерастет.

В первый же Шаббат, когда он надел свой «новый» наряд, я отвела его к главе ешивы и его жене. Я часто навещаю их в Шаббат после обеда. Я с нетерпением жду встречи с ними, и

Исраэль Меир наслаждается вниманием, которое они ему оказывают. Они очень преданы нам. Думаю, это в знак признательности за то, что вы так радушно принимали р. Лезера Юдла, когда он был в нашем доме.

Когда Исраэль Меир шел по улице в своей *футтер* (подбитой мехом шубе), все останавливались, чтобы полюбоваться им. В ней он выглядит как маленький принц. Я прилагаю фотографию, чтобы вы могли убедиться в этом сами.

С Исраэлем Меиром произошла интересная, но пугающая история во время визита к главе ешивы. Реббецин (жена главы ешивы) подала чай и торт. Обычно Исраэль Меир довольствуется печеньем и конфетами, которые она для него готовит, но в этот раз он попросил еще и стакан чая. Я думаю, он хотел показать, что он «большой мальчик».

У них очень тонкие, декоративные стаканы. Исраэль Меир привык пить из тяжелой кружки. Потягивая чай, он прикусил стакан, который треснул, и маленький кусочек стекла остался у него на языке.

Конечно, он тут же выплюнул кусочек стекла, который, к счастью, не развалился на осколки. Однако р. Финкель и его жена впали в панику. Они были очень обеспокоены тем, что маленький кусочек стекла мог остаться у ребенка на языке.

Реб Лезер Юдель снова и снова настаивал: «Исраэль Меир, *штек ойс дайн цунг*» (высунь язык). Каждый раз Исраэль Меир немедленно подчинялся, а Реб Лезер Юдль и реббецин внимательно рассматривали его. Наблюдая за тем, как реб Лезер Юдль нависал над Исраэлем Меиром, когда тот высовывал язык, я подумала, что это, должно быть, первый раз, когда кто-либо осмелился показать главе ешивы язык! Вы будете рады услышать, что никаких признаков ранения в результате этого происшествия не было.

Я уверена, что в следующий Шаббат, когда мы придем в гости, реббецин приготовит Исраэлю Меиру чай в более толстом стакане.

С любовью, Моше и Рухома

Семьдесят третье письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

МАЗЕЛЬ ТОВ!

Ты помнишь, папа, что я познакомила твоего ученика, Шахне Зона, со своей подругой,

Либой Гулевской, и что несколько месяцев назад они обручились. В прошлое воскресенье вечером состоялось радостное событие — их свадьба. Мы с Моше чувствовали себя как члены семьи — я знаю Шахне с тех пор, как он был маленьким мальчиком, а Либа очень сблизилась со мной за последние пять лет. Израэль Меир надел свой новый матросский костюм и был очень рад всем этим счастливым событиям.

Нас также пригласили на все *шева брахот* (семь дней празднования после свадьбы), так что мы провели очень приятную неделю. Реб Шахне и Либа собираются жить в Каменце, где он будет учиться в ешиве.

Прилагаю фотографии, сделанные на свадьбе Либы. Израэль Меир получился не очень четко, так как он двигался, когда его щелкали. На другой фотографии Либа и Шахне сидят за столом после *хупы* (свадебного балдахина). Мать Либы, Нехама, и старшая сестра Либы, Лея, сидят по одну сторону стола. По другую сторону — ее младший брат Аарон Лезер и ее отец Реб Эльхонон Цви.

Я подглядываю с порога. Кстати, отец Либы очень похож на тебя, папа, и всякий раз, когда он приезжает из Луцка, я начинаю по тебе страшно скучать.

[Напомним читателю, что р. Шахне Зон (1910-2012) уже упоминался в девятой главе книги. После свадьбы р. Шахне продолжал изучение Торы в ешиве «Камениц». Когда началась война, ему и его жене пришлось под бомбежками бежать из Польши. По дороге молодая пара была вынуждена питаться картофельной шелухой.]

Папа, я была очень рада прочитать твое описание женитьбы р. Боруха Каплана на Вихне. Я понимаю, что ученик — это как сын, и осознаю, как он дорог тебе.

Ваша дальнейшая корреспонденция о том, что Реб Борох и Вихне основали первую семинарию Бейт Яков в Штатах, была приятной новостью для Моше и меня. Хотя все началось очень скромно, всего лишь с несколькими ученицами, я уверена, что в течение короткого времени она вырастет в несколько раз. По крайней мере, у наших дочерей, с Б-жьей помощью, будет школа Бейт Яков, в которой они смогут учиться и получать ценное образование по Торе под руководством учителей с подходящим нам мировоззрением.

Эта первая семинария Бейт Яков в Америке действительно начинается с тебя, папа, потому что ты сыграл важную роль в том, чтобы помочь р. Бороху стать тем, кем он является сегодня. Все духовные плоды, которые обязательно расцветут, вырастут и из того крошечного семени, которое сейчас посажено, и это будет твоя заслуга. Твоя политика приносит доходы!

[Напомним читателю, что р. Рабби Борох Каплан (1911-1996) также упоминался в девятой главе книги. Вернувшись в Америку р. Каплан стал преподавателем в ешиве «Тора Вадаат». Его жена, Вихна, была близкой ученицей Сары Шнирер, основавшей движение «Бейт Яков». Приехав в Америку, г-жа Каплан почти сразу открыла у себя дома филиал школы для девушек. Вначале у неё было лишь семь учениц, но потом школа стала расти. Через несколько лет Рабби Бороху пришлось уйти из ешивы, чтобы помочь своей жене управлять системой, в которой учились в начале сотни, а потом многие тысячи девушек. Рабби Арон Котлер сказал, что возрождение Торы в Америке было бы невозможно без школы Бейт Яков.]

Я занята своими делами в канун Песаха. Несколько американских мальчиков будут у нас на *Седерах* и в течение всего праздника. Их уже не нужно уговаривать гостить у нас, ведь у меня теперь репутация хорошего повара — вот видишь, мама, яблоко от яблони недалеко упало!

Теперь, когда наступила весна, Израэль Меир с удовольствием сидит на нашем большом подоконнике и замороженно наблюдает, как поляки с лошадьми, коровами и овцами направляются на рынок. Он радостно хлопает в ладоши и кричит: «*Зрпчикель!*», когда мимо проезжает пони. Он прекрасно говорит на польском идише.

С любовью, Моше и Рухома

Семьдесят четвертое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Время от времени р. Израэля Якова Любанского, духовного руководителя ешивы Баранович, приглашают, чтобы он дал лекцию в ешиве Мир.

Моше рассказал мне суть одной из его недавних бесед, и это очень помогло мне.

Лекция была посвящена теме концентрации на словах молитвы *Шмоне Эсре*. Обычно мне очень трудно полностью сосредоточиться на молитве и мысли мои склонны блуждать по всему миру, к моему огорчению.

Р. Исраэль Яков дал практический совет для решения этой проблемы: прежде всего, сказал он, не ожидайте идеальной концентрации от начала до конца; старайтесь сосредоточиться на одном благословении за раз. Кроме того, если во время молитвы человек осознает, что у него была нарушена концентрация, ему не следует отчаиваться, а следует начать концентрироваться снова с того благословения, на котором он находится в данный момент.

Я последовала его совету и обнаружила, что продвигаюсь, и концентрация у меня улучшилась. Моше рассказал мне еще об одной интересной беседе, которую провел духовный руководитель ешивы Мир. Перед Песахом каждая группа мальчиков, которые питаются у одной хозяйки, пекут мацу. Р. Йерухам узнал, что один мальчик не явился, чтобы принять участие в выпечке мацы. Остальные мальчики в группе решили, что у него нет уважительной причины не помогать, и что он просто хочет, чтобы другие работали за него.

Они решили не печь для него мацу и предоставить ему самому потом искать, где её достать.

Духовный руководитель отругал мальчиков за это, объяснив, что нельзя судить человека строго, даже если он действительно уклоняется от своих обязанностей.

Я помню, папа, что во многих случаях ты говорил, что нужно действовать «*лифним ми-шурат а-дин*» [то есть, делать больше, чем того требует буква закона].

С любовью, Моше и Рухома

Семьдесят пятое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама!

Наш шестой Песах в Мире был очень приятным. *Седеры* были вдохновляющими, а моя еда — вкусной. Исраэль Меир прекрасно задал «четыре вопроса» с небольшими подсказками Моше.

С одним из моих тортов на Песах произошла «комедия ошибок». Я приготовила бисквит из картофельного крахмала. Я вылила

тесто в кастрюлю и поставила ее в печь. Примерно через пятнадцать минут я услышала странные потрескивающие звуки, доносящиеся из печи. Я осторожно открыла дверцу и, держа свечу, чтобы осветить темные места печки, заглянула внутрь. Пирог поднялся на огромную высоту, и большая его часть приклеилась к крыше печи! Сам пирог был абсолютно черным.

Вара, которая смотрела через мое плечо, увидела гротескную бесформенную массу и закричала: «Гилгул!» (приведение) и в панике выбежала из дома.

Когда я вынула «гилгул» из печи и осторожно попробовала его, он оказался горьким, как желчь. Я не могла понять, что я не так сделала. После некоторого расследования я обнаружила, что Вара по ошибке купила бикарбонат натрия вместо картофельного крахмала! Я подмешала в торт целый стакан соды. Как ты знаешь, мама, для того чтобы пирог поднялся, достаточно одной чайной ложки без верха.

Я выбросила этот торт в мусор. Все остальные мои торты были очень вкусные.

Во время одной из наших трапез в Йом Тов Моше сказал мне интересную идею, которая показалась мне похожей на твою, папа, мысли на эту тему. Если человек является *бен Тора* и посвящает свою жизнь изучению Торы, то он получит полное вознаграждение даже за то время, когда он ест или отдыхает. Это происходит потому, что он совершает эти необходимые действия для того, чтобы у него были силы для продолжения жизни по Торе. Таким образом, он получит награду за двадцать четыре часа в сутки.

Ты, папа высказывал это немного иначе: Когда человек *мезакех эс ха-раббим* — (укрепляет других в изучении Торы и исполнении заповедей) — это лучшая страховка: «Она работает, пока ты спишь». Он получает долю от всех заповедей, которые люди выполняют благодаря его усилиям.

Мысли о Торе очень сильны. Когда ты неоднократно беседовал со мной в подростковом возрасте, я впитала так много религиозных концепций, не осознавая, что они нашли нишу у меня в сознании.

С любовью, Моше и Рухома

Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский

Сердечно поздравляем

р. Давида Рома и его супругу

с рождением сына,

р. Аарона Скаковского и его супругу

с рождением внука (Ашдод – Иерусалим)

р. Реувена Трушина и его супругу

со свадьбой дочери **Хаи** (Иерусалим)

р. Давида Хуниса и его супругу

с бар-мицвой сына **Шалома Йуды** (Гиват Зеэв)

р. Михаэля Гафта и его супругу

с рождением внука (Иерусалим)

р. Михаэля Мендела Лейба Аграновича и его супругу

и р. Даниэля Бержанера и его супругу

с обручением детей – **Бени** и **Малки** (Брахфельд)

р. Хаима Александра Бельфермана и его супругу

и р. Йосефа Лельчука и его супругу

со свадьбой детей – **Йуды Моше** и **Ализы Леи**

р. Нисима Борухмана и его супругу

с бар-мицвой сына **Моше Симхи** (Бейт Шемеш)

р. Йонатана Шухмана и его супругу

и р. Зеэва Авербуха и его супругу

с обручением детей – **Ицхака** и **Мирьям**

(Иерусалим – Кирьят Сефер)

р. Михаэля Мендела Лейба Аграновича и его супругу

с бар-мицвой сына – **Хаима Цви** (Брахфельд)

р. Малкиеля Склера и его супругу

с рождением внука (Брахфельд)

г-жу Ирину Залкиндер с рождением внука,
профессора Иммануила Любошица и его супругу

с рождением правнука (Иерусалим)

г-жу Лею Чернобродову

с рождением внука (Иерусалим)

р. Хаима Куклина и его супругу

с рождением сына,

р. Реувена Куклина и его супругу

с рождением внука (Иерусалим – Тельзстон)

р. Йосефа Лирцмана

с рождением внука (Иерусалим)

р. Авраама Хаима Михаэли и его супругу

с бар-мицвой сына **Ицхака** (Иерусалим)

р. Рои Арье Мордехая Пераха и его супругу

и р. Шломо Швеца и его супругу

со свадьбой детей – **Элияу** и **Рахели** (Иерусалим – Кармиель)

р. Якова Тарнорукского

с окончанием трактатов **Роша а-Шана** и **Йома**

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

**Просьба молиться за весь народ Израиля,
который находится в состоянии войны на Святой Земле.**

**И отдельно упомянуть имена солдат,
чтобы целыми и невредимыми вернулись домой.**

Симха Исраэль бен Рина Хая

Моше бен Голда Хая

Арье Лейб бен Инна

Давид бен Рут

Исраэль Бенцион бен Рут

Симха Исраэль бен Рима Хая

Шмуэль бен Ноа

Исраэль Бенцион бен Рут

Шмуэль бен Ноа

Евгений бен Марина

Шмуэль бен Ирина

Томер бен Дафна

Михаэль бен Людмила

Стас бен Зинаида

Алекс Бери бен Ана

Идан Эльад бен Малка

Яков Исроэль бен Хана

Давид бен Эстер

Натан бен Илана

Биньямин бен Илана

Моше бен Инда Това

Александр бен Зинаида

Андрей бен Полина

Анатолий бен София

Игорь Элазар бен Элишева

Аарон Мошоил бен Лена Лиё

Евгений бен Раиса

Эльханан Авраам бен Хана

Борух Леви бен Дина

Мордехай бен Рахель Лея

Эфраим бен Дина

Шимон бен Ольга

Дотан бен Браха

Исраэль Меир бен Хава Женя

Моти Перес бен Елена

Дан бен Сара

Давид бен Сара

Меир бен Нехам

Идан бен Лина

Рони бен Беверли

Яков бен Дина

Леор бен Нона

Дани бен Нона

Саша бен Сара

Григорий бен Анис

Йони бен Хеврона

Шахар бен Шули

Йонатан бен Сара

Барух бен Лея